

ИГОРЬ КОНЫЧЕВ
**МЕЧ
ВАЛЬКИРИИ**

Наши там (Центрполиграф)

Игорь Коннычев

Меч Валькирии

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Коньчев И. Н.

Меч Валькирии / И. Н. Коньчев — «Центрполиграф»,
2019 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-08533-7

Как известно, у судьбы странное чувство юмора, а у древних богов – тем более. После вспышки молнии, реальность студентки Кристины меняется до неузнаваемости. Раньше она мечтала оказаться в центре сказочной истории с прекрасным принцем и хеппи-эндом. Так и случилось. Но это была вовсе не сказка, и бороться ей теперь предстояло не только за любовь, но и за свою жизнь. Что же до принца – здесь тоже не все гладко...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-08533-7

© Коньчев И. Н., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Волчье племя	7
Глава 2. Другая жизнь	21
Глава 3. Ледяная смерть	34
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Игорь Конычев

Меч Валькирии

© Конычев И. Н., 2019

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2019

© «Центрполиграф», 2019

* * *

Пролог

Жизнь современного человека чаще всего течет плавно и размеренно. Она ведет его выверенным, полным обыденности путем, через работу домой и наоборот, позволяя немного отвлечься лишь на пару дней, разбавив вязкие будни выходными.

Так повторяется вновь и вновь, и, казалось бы, ничто не сулит перемен. Судьба, конечно, горазда на выдумки и сюрпризы, но крайне редко выходит за определенные, диктуемые нашей жизнью рамки. Но есть силы, над которыми не властны ни жизнь, ни судьба, ни даже время. И пусть эти силы нечастые гости в нашем мире, это не значит, что они не могут заглянуть на огонек.

Говорят, у судьбы странное чувство юмора. Но так считают лишь те, кто никогда не сталкивался с шутками древних богов. Один из них как раз заглянул в наш мир поздней ночью, когда небеса пролились на залитый неоновым светом город безудержным дождем. Раскаты грома сотрясли землю, небосвод расколола на множество частей сверкающая серебром молния, и в короткой вспышке света среди туч промелькнула колесница.

Громыхнуло совсем рядом, а потом одна из молний с рассерженным шипением и треском рванулась к земле.

Прямо к одинокой девушке...

Глава 1. Волчье племя

Сознание возвращалось медленно и крайне мучительно. Дикая головная боль, сухость во рту и слабость во всем теле, кажется, дополнились еще и странными галлюцинациями.

Когда Кристина с трудом разомкнула слипшиеся веки, то несколько минут тщетно пыталась справиться с удивлением, не в силах даже моргнуть. Совершенно незнакомые люди склонились над ней с выражением какого-то восхищения и даже благоговения на угрюмых, заросших бородами лицах.

Да и что это были за люди?! Рослые, широкоплечие, облаченные в шкуры и при оружии – мускулистые, покрытые причудливыми татуировками руки лежали на рукоятках внушительных мечей и топоров.

Пожалуй, настолько неловко Кристина себя еще никогда не чувствовала. Заерзав, она только сейчас сообразила, что лежит на камне, а рядом – кости...

С визгом девушка вскочила на ноги, сразу же шарахнувшись в сторону – шутка ли, очнуться на залитом красной краской камне... или не краской? В ноздри резко ударил тяжелый металлический запах, а потом она увидела мертвых животных, лежавших прямо на снегу, у подножия камня.

Снег?! На дворе же лето...

– Боги услышали наши молитвы! – громогласно взревел один из незнакомцев – седовласый мужчина с заплетенной в тугую косу бородой. Косматый и здоровенный, облаченный в шкуры, он напоминал старого медведя.

Незнакомец воздел руки к затянутому свинцовыми тучами небу и закричал. Этот крик сразу же подхватили и остальные.

У Кристины едва не заложило уши, сердце замерло – было в реве толпы что-то хищное, по-настоящему звериное и пугающее, чуждое любому цивилизованному человеку.

– Эм... ребята, – робко начала девушка, когда крики стихли, а взоры всех собравшихся обратились к ней. – Вы ролевики, что ли? – Она соскользнула с камня, стараясь взглянуть поверх голов. Ничего из этого не вышло – больно уж рослыми оказались обступившие ее мужчины.

Странные бородачи переглянулись и вновь уставились на Кристину. Не выдержав столь пристальных взглядов, девушка потупилась. Мысли отчаянно путались, и все возрастающий страх вкупе с чувством тревоги мешали думать.

Неловко переступив с ноги на ногу, Кристина запоздало сообразила, что на ней нет обуви. Но не только обуви, сумочка тоже пропала, а ведь в ней были документы и телефон...

Телефон!

Девушка огляделась, но нет, сумочки и след простыл. Все, что осталось, – легкое белое платье до пола. В нем она была на ночном сеансе в кинотеатре, а потом возвращалась домой, когда началась гроза...

Дальше воспоминания попросту обрывались. Такого с Кристиной прежде не случалось – на память и на здоровье она никогда не жаловалась – в двадцать один год о таком и не думаешь! Но как же она очутилась непонятно где? Наркотики Кристина никогда не принимала, да и почти не пила спиртного. Может, упала и ударилась головой?

Девушка вздохнула, выдохнула, и у ее лица заструился пар. Пар от дыхания летом? Да еще этот снег кругом. Вскочив обратно на камень, Кристина обомлела – оказывается, снег был не самой главной ее проблемой. С высоты валуна обзор стал заметно лучше, но радости это не принесло. Оглядевшись, Кристина беспомощно застонала, увидев тянущиеся к самым небесам густые леса и горные пики.

«Спокойно!» – мысленно приказала себе девушка, сжав кулаки.

В первую очередь следовало успокоиться и все обдумать. Прислушавшись к собственным ощущениям, Кристина поняла, что ей абсолютно не холодно, и это окончательно сбило ее с толку. Может, она каким-то образом попала на съемки фильма и все вокруг – декорации? Хорошие такие, очень натуральные декорации. Какое-то кино про древних норманнов? Или викингов, как их там?

Призвав на помощь все свое самообладание и храбрость, Кристина вскинула голову и выпалила:

– Кто вы все и что здесь происходит?!

– Асбранд Высокий, вождь Волчьего племени. – Тот самый седовласый мужчина, что ранее первым начал кричать, сделал шаг вперед и ударил кулаком в широкую грудь. – Твое появление – честь для нас.

– Асбранд? – переспросила Кристина. Имя явно было не русским, а значит, догадка оказалась верной – она как-то попала в гущу съемок фильма или исторической реконструкции, а может, и какой-то ролевой фэнтези-игры.

Кажется, этот странный тип не проявлял враждебности и был готов говорить. Это обстоятельство немного успокоило девушку.

– Вы тут кино снимаете, да? – с надеждой спросила Кристина и оглянулась еще раз в поисках камер и другого оборудования.

Но нет – насколько хватало глаз, вокруг раскинулись лишь леса да горы и ни одного прилично одетого человека. Как, впрочем, не нашлось здесь и других проявлений цивилизации – ни линии электропередачи, ни машин, ни высоток... Вообще ничего!

– Кино? – На морщинистом суровом лице отразилось неподдельное непонимание. – Что такое кино?

– Вы шутите, да? Это все розыгрыш?! Дурацкий розыгрыш... – Глаз Кристины предательски задергался, а голос задрожал – отступивший страх вернулся, троекратно усилившись. – Что здесь происходит?! – сорвалась она.

– Мы собрались в этом священном месте, чтобы просить у богов защиты, и мы ее получили, – торжественно произнес Асбранд, и остальные согласно закивали. – Боги послали нам тебя!

– Что?.. Я ничего не понимаю. – Девушку начала бить нервная дрожь, она обхватила затрясшиеся плечи руками. – Послушайте. Вы, видимо, ошиблись. Меня зовут Кристи...

– Крист! – не дав Кристине договорить, снова воскликнул седой мужчина, и его зычный голос гулким эхом разлетелся по округе. – Это Крист! Боги послали нам на помощь одну из валькирий!

И снова толпа взревела, на этот раз, видимо, от радости. Но потом то, что Кристина приняла за рев, сложилось в торжественную песню. Прежде чем девушка смогла хоть что-то предпринять, десятки сильных рук схватили ее и подняли к небу. Она беспомощно забилась и закричала, но, видимо, ее попытки освободиться расценили иначе. Кристину понесли на руках, и тут она потеряла сознание...

Очнувшись на кровати, заботливо укрытая шкурами. Осторожно вынырнув из теплого укрытия, Кристина обогнула невысокую перегородку и вышла на середину комнаты. Все здесь выглядело весьма необычным – пол устилали шкуры, некоторые из них висели на бревенчатых стенах или лежали на скамьях и кровати. Кроме кровати, здесь находился стол и несколько стульев. Вся мебель сделана явно вручную, но довольно умело.

В очаге сухо потрескивали дрова. Пламя лениво облизывало обуглившуюся древесину, наполняя довольно просторную залу теплом и уютом. Дым поднимался к закопченному потолку и выходил через небольшое отверстие в крыше.

Подойдя к стене, Кристина осторожно коснулась висевшего круглого щита, украшенного изображением оскалившейся волчьей головы. Под щитом был еще и топор с длинным древком – оружие украшали причудливые рисунки, а рукоять обтягивали полоски кожи.

Кристина попробовала острое лезвие пальцем и незамедлительно порезалась – на бледной коже выступила кровь. Царапина вышла небольшой, но девушка поспешно сунула палец в рот, чтобылизать рану.

Оружие-то точно не бутафорское: таким и голову раскроить – раз плюнуть!

Кровь быстро остановилась, и Кристина облегченно вздохнула. Сейчас, когда вокруг нее не было толпы незнакомцев, она смогла сосредоточиться. Первым делом следовало придумать план действий – нужно найти телефон, позвонить тете или же сразу в полицию.

– И что я им скажу? Помогите, я не знаю, где я и что произошло? – вслух принялась рассуждать Кристина, нервно покусывая губу. – Или сказать, что меня похитили? Но кто?

Блуждающий взгляд девушки скользнул по стенам – ни одного окна, а вот дверь нашлась почти сразу. Осторожно подкравшись, Кристина легонько толкнула ее, но дверь не поддавалась. Пришлось надавить сильнее, чтобы сдвинуть массивную преграду. Миглом ворвавшийся через тонкую щель ветер швырнул в лицо колючие снежинки, растрепав длинные светлые волосы.

Кристину такая мелочь не остановила. Выглянув наружу, она увидела заснеженные дома, больше напоминающие деревенские избы. Туда-сюда сновали разодетые в простую одежду из меха и шкур люди.

Больше Кристина разглядеть ничего не смогла, так как ее взгляд вдруг заслонила чья-то широкая спина. Она увидела высокого человека, который опирался на длинное копьё и, видимо, охранял дверь. Рядом с ним стоял еще один, и он как раз обернулся на звук и встретился взглядом с девушкой.

– Здравсте, – пискнула Кристина, серой мышкой нырнув обратно за дверь и сразу же захлопнув ее.

Пробежав через залу, девушка схватилась за топор и, сорвав его со стены, покачнулась – точно не муляж! Таким даже она сможет кого-нибудь угробить. Если, конечно, будет достаточно проворна и не промахнется.

Тут же промелькнула досадная мысль, что она едва ли сможет пустить топор в ход. Но делать этого и не пришлось – дверь не открывалась, и никто не спешил заходить внутрь. Кристина еще пару минут стояла с оружием в руках, пока окончательно не выбилась из сил: даже просто удерживать на весу такую тяжесть оказалось непросто. Уронив топор на пол, она бесильно опустилась рядом и спрятала лицо в ладонях.

Вызванный неразберихой всплеск адреналина утих. Следом пришла растерянность, а вскоре полнейшее смятение сменилось глубоким отчаянием. Кристина вдруг почувствовала себя очень одинокой и совершенно чужой в этом странном месте. Где она сейчас? Кто все эти люди и что происходит? Ни на один из вертевшихся в голове вопросов она не могла найти ответа. Ее плечи тихонько задрожали, и девушка расплакалась. Заливаясь слезами, пленница загадочного селения не заметила, как дверь в дом, ставший ее пристанищем, отворилась. Только когда ее босых ног коснулись влетевшие внутрь снежинки, Кристина вздрогнула и подняла голову как раз в тот момент, когда дверь закрылась вновь.

На пороге стояла молодая девушка, возможно ровесница Кристины или даже младше. Огненно-рыжая, с пронзительными светлыми глазами и веселыми веснушками на курносом носу, она широко и приветливо улыбнулась.

На незнакомке было платье из темной шерсти с меховым воротником и кожаная безрукавка. Кристина никогда прежде не видела такой одежды, но сейчас не придавала этому особого значения, так как заметила в руках у гостыи поднос с дымящимися чашками. В животе предательски заурчало, и щеки Кристины сразу же залил румянец.

– Я так и знала, что ты голодна! – Голос у незнакомки был звонким и довольно приятным. – Даже посланницам богов нужна еда. Я Астрид, дочь Асбранда!

С этими словами рыжая прошла вглубь залы и поставила поднос на стол, после чего протянула Кристине руку.

– А ты Крист?

– Кристина. – Девушка поспешно вытерла слезы, после чего приняла помощь новой знакомой и поднялась на ноги. – Я студентка. Из Москвы...

– А?.. – Астрид непонимающе захлопала длинными ресницами. – Кто? Откуда?

– Из Москвы. – Кристина растерялась не меньше новой знакомой – ей всегда казалось, что о столице России знает каждый. Опять же чемпионат мира по футболу недавно отгремел. Да и эта рыжая девушка говорила на русском без запинки.

– Я не знаю такого места, – замотала головой Астрид. – Это где-то за Морем льдов? На юге?

– Море льдов? Нет, это... – Кристина осеклась. – Это... – повторила москвичка и почувствовала, как внутри все похолодело. Слова, что слетали с губ, не были привычными – этот грубый гортанный язык Кристина слышала впервые. Тем не менее она прямо сейчас свободно говорила на нем, абсолютно не понимая, как такое вообще возможно.

– Не важно, откуда ты явилась, будь то Асгард, Море льдов, далекие земли или эта... как ее там, Москва? – вдруг отмахнулась Астрид, выводя Кристину из состояния близкого к ступору. – Теперь ты здесь! Сами боги послали тебя нам на помощь!

– Я все еще не понимаю...

– Ешь. – Астрид усадила Кристину за стол и подвинула к ней поднос. – На пустой желудок всегда плохо думается!

Кристина вновь ощутила, как сильно голодна, когда перед ней оказалась крынка с молоком, сыр, еще дымящийся хлеб и мясная похлебка. Тарелку с похлебкой Кристина решительно отодвинула в сторону – мало ли, что там за мясо, а вот сыр и хлеб съела с удовольствием, запив все свежим молоком.

Запоздало закралась мысль, что в еду могли что-то подмешать, но Кристина ее быстро отринула – что толку переживать, если уже набила рот дармовым угощением? Вопреки сомнениям девушки, еда оказалась не только не отравленной, но и вкусной. Стоило утолить голод, как на душе стало немного спокойнее, да и появление общительной ровесницы вселяло определенную надежду.

Астрид же смотрела на Кристину со смесью любопытства и восхищения.

– Ты не будешь? – Девушка взглядом указала на похлебку и, когда Кристина покачала головой, сама взялась за еду, быстро орудуя деревянной ложкой.

– А что это за место? – осторожно спросила Кристина.

– Наше селение, – просто отозвалась Астрид, передернув плечами. – Этот дом принадлежал раньше Хальдору, но он погиб в бою с Сынами гор, а его жена решила уйти вместе с мужем. Теперь дом твой.

– Подожди-подожди. – Кристина замотала головой. – То есть как это она решила уйти вместе с мужем? Куда?

– Все очень просто. – Закончив с едой, Астрид отодвинула пустую тарелку и встала из-за стола. – Когда тело Хальдора положили в погребальную ладью, Сигрун взошла следом и приняла смерть подле мужа. Как только ладья отделилась от берега, в нее пустили зажженные стрелы, и пламя навсегда объединило этих двоих.

Девушка развела руками и грустно вздохнула. Повисла неловкая пауза, во время которой Кристина сидела открыв рот и переваривая услышанное, а Астрид старательно делала вид, что не замечает этого.

– Ой, а он как тут оказался? – Рыжеволосая увидела лежавший на полу топор.

Она легко подняла оружие, взвесила в руках, после чего вернула топор на стену.

– Почти все имущество возложили на прощальную ладью: украшения, оружие, скарб, все, – продолжила она, – здесь мало чего осталось. Но если что-то понадобится – только скажи!

– Я... мне... – Кристина не могла подобрать слов – мысли беспорядочно смешались. Слишком много событий произошло в столь короткий промежуток времени, и это обескураживало. Что еще за Сыны гор и варварские обычаи?

– Хочешь, я принесу тебе свои платья? Они наверняка не чета тем, что носят в небесных чертогах. Но, пусть ты и посланница богов, женщине не пристало ходить... Вот так. – Астрид приблизилась и осторожно коснулась платья Кристины.

– Спасибо, – сдавленно проронила москвичка. – А ты можешь рассказать мне, что...

Громкие голоса снаружи заставили Кристину оборваться на полуслове. Кажется, двое мужчин о чем-то спорили, и их голоса напоминали недовольное ворчание двух медведей.

– Отец и брат пришли. – Астрид тоже насторожилась.

– Отец... Асбранд?

– Да. – Астрид кивнула. Она приложила указательный палец к губам, призывая Кристину к тишине.

Девушки прислушались к разговору. Мужчины спорили перед самой дверью, так что разобрать их слова не составляло труда.

– Прояви уважение к богам, Ульв! – прогремел Асбранд и, кажется, топнул ногой. – Ты оскорбляешь их своим недоверием, а у нашего племени не осталось жрецов, чтобы задобрить Владык!

– Если боги так хотели помочь нам, то почему допустили смерть жреца и его ученика? Почему сами не пришли сразиться с ледяным драконом?! – Молодой и сильный голос звучал рычанием сердитого волка. – Любой из асов мог запросто сразить тварь, но вместо этого они прислали какую-то бесстыжую девку!

– Бесстыжую девку?! – Кристина вскинула брови, догадавшись, что речь идет о ней. Девушка почувствовала укол обиды.

– Попридержи язык, сын! Боги послали нам валькирию! Она появилась на алтаре из вспышки молнии! Ты сам видел, что ее волосы подобны солнечному свету, а глаза по цвету схожи с небом! И имя ее...

– Отец!

– Ульв! Ты можешь объяснить случившееся иначе?

Последовала тишина, после молодой голос удрученно ответил:

– Нет, отец. Но...

– Довольно, сын! Ты и так выразил свое недовольство и оскорбил богов! Ты храбрый воин, но не стоит искушать судьбу. Чтобы не навлечь беду на наш народ, тебе надлежит заслужить прощение! Я вверяю тебе нашу спасительницу. Заботься о ней, защищай ее и отдай ей свою жизнь, если на то будет воля богов, ибо такова воля твоего отца! Все!

– Отец!..

– Я еще и твой вождь, Ульв! Ты смеешь ослушаться вождя? – В голосе Асбранда прозвучала явная угроза.

– Нет.

– Тогда мы закончили спор. Вы оба – свободны, впредь Ульв будет защищать нашу гостью, так что идите за мной, нужно приготовиться к пиру!

Послышались удаляющиеся шаги, а потом вновь наступила тишина, нарушаемая лишь потрескиванием пламени в очаге. Кристина только собралась облегченно выдохнуть, как вдруг одна из стен вздрогнула от сильного удара.

– Кажется, брат не слишком-то доволен, – натянуто улыбнулась Астрид. Она взглянула на Кристину, и в светлых глазах промелькнул страх. – Но ты прости его, он просто... немного

вспыльчив. Ульв храбрый воин, лучший среди тех, кого я знаю! Он чтит традиции и не желал оскорбить ни тебя, ни богов!

– Именно поэтому он назвал меня бесстыжей девкой? – не смогла не припомнить Кристина, чье самолюбие столь сильно уязвил незнакомый грубиян.

– Это он сгоряча и...

Дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился высокий мужчина. Судя по всему, Астрид он приходился старшим братом, так как выглядел гораздо взрослее девушки. На вид этому человеку можно было дать лет тридцать, но точно Кристина определить не могла.

Ульв носил одежду из грубых шкур, кожи и ремней, кинжал за широким поясом и ножны с мечом. Длинные серые волосы, что беспорядочно разметались по широким плечам, по цвету напоминали волчью шерсть, густая борода почти скрывала бычью шею, а пронзительные серые глаза на покрытом шрамами суровом лице буквально искрились гневом.

– Оставь нас! – рявкнул мужчина, и Кристина вдруг почувствовала сильное желание удалиться.

Но, к сожалению девушки, обращался Ульв вовсе не к ней, а к своей сестре. Астрид покорно склонила голову и, бросив на Кристину извиняющийся взгляд, опрометью выскочила на улицу, не забыв прихватить и поднос с пустой посудой.

Захлопнув дверь, мужчина подошел к очагу, скрестив руки на могучей груди. Под пристальным тяжелым взглядом, Кристина занервничала и уставилась в стол, ощутив себя крайне неуютно. От этого человека веяло угрозой и злостью: они были практически осязаемыми.

– Мое имя – Ульв Пеплогривый, – словно зверь, прорычал мужчина. – С этого дня, по воле моего отца и вождя – я твой страж. Хочешь ты этого или нет, – крайне весомо и безапелляционно закончил он, пресекая любые обсуждения и споры касательно сказанного.

Ульв уселся на стул, и тот скрипнул под его немалым весом.

– Говори, – жестко приказал он. – Расскажи мне все о себе и не вздумай лгать, иначе я вырву твой поганый язык и выброшу в огонь!

– Не мог бы ты прекратить оскорблять меня?! – вспыхнула Кристина, сама поражаясь своей храбрости или же глупости.

Скорее всего, все же глупости, так как после ее слов мужчина вскочил со стула и угрожающе навис над девушкой.

– Я не знаю, что за колдовство ты используешь, но ты не проведешь меня так же, как отца и остальных, – тихо произнес Ульв, тщательно выговаривая каждое слово. – Я знаю, что ты не та, за кого себя выдаешь!

– Да что ты вообще знаешь?! – Отчаяние безудержной волной захлестнуло Кристину, и она вскочила, опрокинув стул. Сорвалась, не совладала с нахлынувшими эмоциями, и ее понесло: – Я очнулась неизвестно где! Мне не дали слова сказать, притащили сюда, а потом появился ты и начал угрожать! – Слезы обиды и горечи потекли по покрасневшим щекам. – Я сама не понимаю, что происходит! А ты, раз такой умный, может, расскажешь, где я и почему могу говорить на языке, который слышу впервые?! И кто вы все такие?!

Мужчина подался вперед, и Кристина замахнулась. Забывшись, она уже готова была ударить Ульва, но тот успел перехватить ее руку, и тонкое запястье девушки словно попало в стальные тиски.

– Успокойся, – властно произнес Ульв, и на Кристину будто ушат ледяной воды вылили. Она вздрогнула и замерла, парализованная подкатившим к самому горлу страхом.

– Прости. – Плечи девушки беспомощно сникли. – Я правда ничего не понимаю. – Она всхлипнула. – Я не хотела никого обманывать, клянусь. Отпусти меня, пожалуйста.

Мужчина не ослабил хватки, и Кристина решилась взглянуть на него еще раз. Подняв глаза, девушка обнаружила, что Ульв пристально разглядывает ее руку, а точнее, порезанный о топор палец.

– Что это? – хмуро спросил Ульв.

– Я порезалась о топор на стене.

– Значит, мне не показалось, – пробормотал мужчина.

В его голосе проскользнуло удивление, и Ульв наконец выпустил руку Кристины. Она сразу же прижала ее к груди, растирая ноющее после знакомства с медвежьей лапой запястье. Боль на удивление быстро отступила.

Прислушавшись к собственным ощущениям, Кристина поняла, что и ранка на пальце больше не саднит. Поднеся ладонь к лицу, девушка намеревалась осмотреть порез, но не смогла его найти.

– Что?.. – Несколько раз моргнув, Кристина потерла глаза и снова уставилась на свои тонкие пальцы – ни следа от ранки. – Но я точно помню, что порезалась, – прошептала она, – даже кровь шла.

– Твой порез затянулся прямо у меня на глазах. – Ульв выглядел задумчивым. – И след от моей руки на твоей коже пропал слишком быстро. – Он взглядом указал на запястье девушки, которое сжимал совсем недавно.

– Действительно...

– Дай руку, – потребовал Ульв и протянул грубую мозолистую ладонь, в которую без проблем поместились бы обе ладони Кристины.

Девушка немного поколебалась, но все же, решив не спорить с этим мужчиной, сделала, как он хочет. Тем более – что она могла противопоставить столь грубой силе? Если Ульв и решит что-то с ней сделать, то едва ли Кристина сможет оказать хоть сколь-нибудь достойное сопротивление тому, кто был выше ее почти на две головы и тяжелее раза в три.

От этой мысли девушке стало не по себе – он может сделать с ней что угодно! Голос Кристины сел.

– А что ты хочешь...

Она не успела договорить, а Ульв неуловимо быстрым движением выхватил из-за пояса широкий нож и быстро провел им поперек ладони девушки.

– Ай! – Кристина вскрикнула и, рванувшись, отпрянула. – Ты что?!

Слезы снова выступили на глазах девушки, когда ее руку обожгла боль. Кровь быстро закапала на пол и на белоснежное платье, украшая его алыми пятнами.

Ульв придирчиво осмотрел лезвие ножа и даже попробовал кровь Кристины кончиком языка. Нахмурившись, он вновь приблизился к девушке и как ни в чем не бывало вновь потребовал:

– Покажи руку.

– Ты больной? – Крестину душили слезы. – Хочешь издеваться?!

– Покажи руку, – спокойно повторил Ульв. Он с силой вогнал нож в столешницу и требовательно протянул пустую ладонь.

Прежде чем Кристина нашла что ответить, мужчина получил желаемое сам. Силой заставив девушку отнять руку от груди, он развернул ее ладонь к себе и провел пальцами по коже. Когда Ульв принялся стирать еще теплую кровь, Кристина зажмурилась, ожидая новой боли, но ничего не произошло, лишь грубые пальцы мужчины зашевелили ладонь.

Открыв глаза, девушка удивленно посмотрела на то место, где только что находилась кровоточащая рана, от которой не осталось и следа.

– Так ты... – Ульв взволнованно сглотнул. На его суровом лице проступило замешательство. – Действительно Крест? Валькирия?

Но воин так и не услышал ответа – девушка, чью руку он сжимал, вдруг лишилась чувств.

– Хороша валькирия, – язвительно хмыкнул Ульв, когда Кристина открыла глаза и слабо пошевелилась. – Чуть что – сразу падает без чувств.

– Рада, что повеселила тебя, – незамедлительно обиделась девушка, натянув теплую шкуру чуть ли не до самого носа.

Она лежала все в том же доме, на кровати. Ульв сидел на стуле неподалеку. Он смотрел на танцующий в очаге огонь и подбрасывал на ладони длинный нож с широким лезвием, с которым Кристина имела несчастье познакомиться слишком уж близко. Грозное оружие подлетало в воздух, делало несколько оборотов, хищно сверкая лезвием в бликах огня, после чего мужчина ловко ловил его за рукоять и вновь отправлял в полет.

В доме стало ощутимо теплее, сын вождя сбросил плащ и большую часть шкур, оставшись в короткой безрукавке из грубой ткани. Воспользовавшись тем, что Ульв задумался и не смотрит в ее сторону, Кристина принялась украдкой рассматривать его.

Хмурое лицо и крючковатый, немного кривой нос, рассеченный старым шрамом на самой переносице. Еще один шрам выглядывал из-под волос на лбу, разделяя бровь на две части, и, минуя уцелевший глаз, заканчивался на щеке, у самой бороды. Несколько прядей густой гривы волос были заплетены в косы, но Кристина не поняла, означает ли это что-нибудь или нет. Может, такова местная мода? Но Ульв не был похож на человека, который уделяет много внимания своей внешности, и этим он отличался от большинства мужчин, которых знала девушка ранее.

Было в брате Астрид что-то совершенно дикое, неподвластное разуму цивилизованного человека и... пугающее. Кроме того, его мускулистые руки и грудь покрывали переплетения татуировок, странных символов и рун, значения которых Кристина не знала. Татуировки доходили до самой шеи Ульва и прятались под бородой, придавая своему обладателю еще более варварский и агрессивный вид.

Помимо этого, воин носил и украшения, если так можно было назвать странные, грубые и наверняка имевшие какое-то значение вещи: массивный, согнутый по дуге браслет с миниатюрными волчьими головами на концах красовался на правом запястье; широкий кожаный наруч с каким-то тиснением обхватывал левое. На бычьей шее мужчины была толстая плетеная цепь, на которой висел то ли молот, то ли топор.

Если бы Кристина встретила кого-то похожего на улице, то обошла бы стороной – опасные мужчины пусть чем-то и привлекали ее, но здравый разум подсказывал, что от таких лучше держаться подальше. Вот только как это сделать, когда ты оказалась посреди какого-то селения, где живут сплошь вооруженные бородатые верзилы?

Но сейчас все обстояло иначе. Эти люди считают Кристину валькирией. Девушка как-то читала о девах битв и их значении для народов севера в предшествующие христианству темные времена. Даже смотрела несколько фильмов и сериал про викингов. Вот только актеры, даже хорошо загримированные, не могли передать с экранов хищную стремительность и силу, которой отличался Ульв.

Кристина могла что-то напутать, но, кажется, это имя означало «волк», и оно как нельзя лучше подходило сидевшему у очага мужчине. А вот свое прозвище Пеплогривый сын вождя, видимо, получил из-за необычного цвета волос. Да и взять самого Асбранда Высокого – Кристина никогда бы не подумала, что среди ее знакомых будут столь необычные и колоритные личности. Ее что – угораздило попасть в какой-то кружок язычников и фанатиков?

Тяжело вздохнув, Кристина прикрыла глаза, а когда их открыла, то встретила взглядом с Ульвом и поспешно потупилась.

– Значит, ты не знаешь, почему оказалась здесь? – прямо спросил он, не размениваясь на мелочи. Кажется, церемониться и ходить вокруг да около не входило в привычки этого мужчины.

– Нет. Я даже не знаю, где это – «здесь», – честно призналась Кристина.

– Ты в северных землях, в селении Волчьего племени. – Ульв в очередной раз поймал подброшенный нож и встал со стула. – Нашего племени.

Кристина сразу же напряглась, но мужчина убрал оружие, чем несказанно обрадовал ее. Вообще, в светлых глазах Ульва значительно поубавилось враждебности, да и сам он держался менее напряженно, чем прежде.

Вспомнив о причине столь разительных перемен в поведении своего нового знакомого, Кристина взглянула на свою ладонь – нет, ей не приснилось – не осталось и следа. Найти хоть сколь-нибудь вменяемое объяснение чудесному самоисцелению она не смогла. Но в свете последних событий девушка не слишком сильно удивилась подобному обстоятельству.

– Если ты не знаешь, где ты, то тебе неизвестно и зачем именно, так? – между тем продолжил Ульв, встав вплотную к кровати.

– Нет. – В памяти Кристины всплыли подслушанные слова Асбранда из разговора с сыном. Тогда, кажется, речь шла о победе над каким-то ледяным драконом.

«Но это же бред какой-то», – про себя подумала она.

Кристина сочла, что сейчас единственным верным решением будет разыгрывать амнезию. Пока она не разберется, что здесь происходит, лучше лишний раз ничего не говорить. К тому же ни о каком Волчьем племени с севера девушка никогда не слышала. Может, это какое-то поселение аборигенов? Но тогда как она попала сюда напрямую из столицы? Это же реальная жизнь, а не какое-то кино...

– У богов поганые шутки. – Ульв недовольно скривился, словно прочитав тревожные мысли девушки. – Если они прислали тебя нам в помощь, то почему ты ничего не помнишь?

– Эм... такие дела. – Кристина виновато улыбнулась и развела руками. – Что поделать.

– Тебе *придется* что-нибудь поделать, когда прилетит гигантская тварь, чтобы сожрать всех и каждого. Иначе ты умрешь вместе с нами.

После этих слов мужчины в комнате повисла гнетущая тишина. Чем дольше Кристина смотрела в глаза Ульва, тем меньше ей казалось, что тот шутит. Кем бы ни был этот человек, он говорил жестко и уверенно. И это пугало.

«Может, они все здесь сумасшедшие?» – подумала Кристина.

Она где-то слышала, что умалишенным нужно подыгрывать, иначе они могут повести себя непредсказуемо и даже агрессивно. А если этот двухметровый верзила начнет вести себя таким образом, то сама Кристина, скорее всего, даже не успеет испугаться – у него одна рука была едва ли не толще, чем вся девушка целиком.

– Мы справимся с тварью, – как можно более уверенно произнесла Кристина, призывая на помощь все свое самообладание. Она прекрасно понимала, что сейчас главное не поддаваться панике и рассуждать здраво.

Но если бы все было так просто...

– Возможно, – не стал спорить Ульв. Прищурившись, он обжег девушку взглядом. – Лучше бы так и случилось.

Дверь в дом неожиданно распахнулась, и Кристина упустила момент, когда Ульв успел выхватить нож. Молниеносно среагировав, воин принял боевую стойку: чуть согнув ноги в коленях и напрягшись, он встал между Кристиной и предполагаемой угрозой, бесстрашно закрывая девушку грудью.

Но причин для беспокойства не оказалось – на пороге появилась улыбчивая и румяная Астрид. Она несколько раз топнула, сбивая с сапог налипший снег, после чего смахнула с волос снежинки и с укоризной взглянула на брата.

– Так-то ты встречаешь любимую сестру? – Девушка вскинула бровь. – Сначала за дверь выставил, а теперь еще и за нож взялся?! – Она пригрозила брату пальцем.

Ульв только фыркнул в ответ, убирая оружие.

– К пиру почти все готово, – продолжила Астрид, – народ уже начал подходить, так что и нам пора. Я принесла одно из своих платьев...

– Это хорошо, негоже посланнице богов разгуливать по селению, словно какой-то...

– Кхм!.. – Астрид выразительно кашлянула, прерывая недовольную речь брата. – Ульв, – ласково пропела она. – Не мог бы ты выйти.

– Еще чего. – Мужчина скрестил руки на груди и не сдвинулся с места.

– Но нашей гостье нужно переодеться, а мужчина не должен видеть наготу женщины, если она не его жена...

– Или рабыня. – Ульв хмыкнул и по-прежнему остался недвижим, словно выросшая посреди залы скала.

Более того, при этих словах сын вождя как-то странно взглянул на Кристину, словно оценивал ее красоту. Девушка обладала чувственной притягательной фигурой, которую почти не скрывало легкое платье. Вот только самой Кристине от столь пристального взгляда стало не по себе. Она поспешно прикрылась шкурами, будто была совершенно нагой.

– Ну, Ульви, не упрямясь. – Астрид надула губы. – Ты же не хочешь оскорбить богов и обидеть свою ненаглядную сестричку?

Несколько мгновений брат и сестра смотрели друг на друга, и наконец Ульв тяжело вздохнул и уступил. Он вернулся к стулу и быстро надел перевязь с мечом, после чего накиннул на плечи плащ.

– Я буду за дверью. Не мешкайте, – бросил мужчина и вышел.

– А ты ему приглянулась. – Проводив брата взглядом, Астрид заговорщически подмигнула Кристине.

– Неужели? – В памяти девушки живо всплыла сцена, где Ульв полоснул ее ножом по ладони. Если таким образом здесь выражают простую приязнь, то едва ли кто-то доживает до свадьбы.

– Что ты сделала? – Астрид положила на кровать какой-то тюк, а сама уселась рядом, с любопытством заглянув новой знакомой в глаза.

– О чем ты?

– Когда я уходила, брат был зол, а теперь его злость утихла. Такое удавалось лишь нашей матери, пока... – Астрид неожиданно замолчала, и лукавая улыбка пропала с ее лица. – Не важно. – Девушка тряхнула головой и продолжила уже как ни в чем не бывало: – Смотри, что я принесла!

С этими словами она размотала свой тюк, и перед Кристиной оказалось темно-синее шерстяное платье. Оно чем-то походило на то, что носила сама Астрид, – меховой воротник, та же длина ниже колен и широкие рукава. Еще дочь вождя принесла с собой сапожки, жилетку и украшения: серьги – два золотых диска, широкие браслеты и ожерелье, выполненное в форме загнутой по кругу странной змеи с головами с двух сторон.

Именно украшения в первую очередь привлекли внимание Кристины. Взвесив на ладони один из браслетов, украшенный плетеным узором, девушка удивленно округлила глаза – кажется, это было золото.

– Посланница богов должна выглядеть достойно! – Заметив восхищение Кристины, Астрид улыбнулась еще шире. – Это наш дар спасительнице. Надевай скорее!

– Я... – С сожалением девушка отложила браслет. – Я не могу принять это.

Совесьт вдруг обожгла сердце Кристины – кем бы ни были эти люди, они явно относились к ней как к посланнице каких-то своих богов. Сама же девушка таковой не являлась. Кроме того, Астрид выглядела такой доброй и бескорыстной, что Кристина попросту не желала ее обманывать.

– Почему? – Дочь вождя озадаченно моргнула, а потом всерьез забеспокоилась и, кажется, даже испугалась. – Мы не угодили тебе, валькирия? Наш дар недостойн? Тебе нужно что-то лучше?! Я могу...

– Нет, стой! – Кристина едва успела поймать за руку вскочившую девушку. – Ничего не нужно. Я... я просто...

Она не знала, как следует поступить – стоит ли рассказать правду? Но что тогда случится?

– Я не та, кем вы меня считаете! – выпалила Кристина, разом отменя все сомнения и страхи в сторону. Астрид была добра к ней. Платить ложью за подобное отношение Кристина считала низким. Она не могла так поступить, и будь что будет.

– То есть как это? – Астрид вновь села на краешек кровати. – Я не понимаю...

– И я не понимаю, – призналась Кристина. – Я совсем не понимаю ничего, что происходит со мной! Я не знаю, где я и кто вы все! Почему вы все называете меня Крист и...

– Но ты же одна из тринадцати валькирий, и имя твое – Крист! Ты явилась на алтаре богов, в ответ на просьбу нашего народа о помощи! Разве нет?

– Мое имя – Кристина Ковалевская. Студентка из Москвы. Живу с тетей. Пошла на последний сеанс в кино, потому что не люблю шумных компаний, а на обратном пути попала под дождь и... Последнее, что помню, – это молнию.

– Я совсем ничего не поняла, – доверительно поведала Астрид и взяла руки Кристины в свои. Прикосновение оказалось теплым, успокаивающим. Немного поразмыслив, дочь вождя лучезарно улыбнулась и мягко произнесла: – Нам, смертным, не постичь мудрости богов, поэтому слова валькирии для меня загадочны... Ты уж прости.

– Но я не валькирия! Я обычная девушка, как ты, только я не дочь вождя, мои родители погибли... несчастный случай пять лет назад. А сейчас я напугана до смерти и не понимаю, что происходит!.. Ты же – единственная, с кем я могу здесь нормально поговорить!

– Твои родители погибли?.. – Астрид поджала губы, а ее глаза влажно блеснули. – И я потеряла мать. Но... ты точно уверена, что не боги послали тебя к нам?

То ли слова, то ли слезы, что сами выступили на глазах закивавшей Кристины, нашли отклик в душе ее новой знакомой. Астрид неожиданно погладила ее по голове, а потом вдруг крепко обняла.

– Никто не знает, что на уме у богов, – прошептала Астрид. – Но о чем думают люди, понять можно. Я верю тебе, Кристина. – Незнакомое имя девушка выговорила с трудом, произнеся «к», как «х». Такой выговор был тут, видимо, у всех, отчего их «Крист» звучало как «Христ».

– Я не хотела никого обманывать. – Кристина шмыгнула носом, уткнувшись в теплое и столь услужливо подставленное плечо. – Все так стремительно закрутилось, а я совсем растерялась. Я хотела рассказать правду...

– Не вздумай! – почти выкрикнула Астрид и, отстранив Кристину, заглянула ей в глаза. – Если отец и брат прознают, что ты не валькирия, то быть беде! Нам тяжело прожить в этих краях, и нрав тут у всех суровый. Наши мужчины сначала делают, а уже потом думают... Если думают вообще. Вместо этого они предпочитают махать мечами. Но, – девушка наморщила лоб, – многие же видели, как ты появилась на алтаре, прямо из молнии. Ты этого не помнишь?

– Помню лишь то, что открыла глаза и оказалась на камне. Мне незнакомы даже местные названия. Я никогда не слышала о Море льда, как и ты не знаешь о Москве. Я будто попала в другой мир!

– Все очень странно. – Астрид задумалась, закусив губу. – Но ты оказалась здесь, и это точно не просто так.

– А как?

– Откуда мне знать? – печально улыбнулась дочь вождя. – Я родилась и выросла в этих местах и никогда не видела мира за Морем льда. Все, что ты говоришь, – ново для меня, и я не меньше твоего запуталась. Но могу сказать одно – не открывай правды никому. Со временем мы поймем, что с тобой произошло, и тогда во всем разберемся.

– Мне бы твою уверенность. – Кристина вроде бы немного успокоилась, и приступ охватившей ее паники отступил. – А...

– Чего вы так долго возитесь? – послышался из-за двери недовольный голос Ульва. – Давайте быстрее!

– Уже идем! – пропела Астрид и сразу же шепнула Кристине: – Нужно спешить! Мой брат не любит ждать.

– Да уж, я заметила. – Кристина не видела иного выхода, кроме как послушаться новую знакомую. Хочет она или нет, но уже было слишком поздно что-то менять – поддавшись эмоциям, Кристина открылась Астрид, и теперь дочь вождя была ее единственной надеждой. Кроме того, она, судя по всему, была здесь самой адекватной.

Вздохнув и отбросив терзавшие ее сомнения, девушка стянула платье через голову и сразу же наткнулась на удивленный взгляд Астрид. Глаза у сестры Ульва сейчас больше напоминали два круглых блюда.

– Что это?!

– Где? – не поняла Кристина, пока Астрид не показала пальцем на ее грудь.

– Это!

– Эм... нижнее белье, – неловко улыбнувшись, смутилась Кристина. – У тебя разве нет?

– Ты верно из другого мира, – восхищенно выдохнула Астрид, облизав пересохшие вмиг губы. Девушка даже дышать перестала. – Такого здесь нет ни у кого!

Не зная, что ответить, Кристина смутилась и прикрылась руками. Астрид же робко, кончиками пальцев коснулась кружева, словно боялась, что оно сломается или исчезнет. Но дочь вождя будто очнулась ото сна и поспешно сунула Кристине платье.

– Надевай. Сейчас нас ждут, но потом мы обязательно посекретничаем. – Она хитро подмигнула и улыбнулась. – Я очень хочу узнать о том месте, откуда ты явилась!

– А я о том, где оказалась.

Просторный зал мог вместить в себя несколько десятков человек. Он был освещен множеством горящих в нишах факелов. В огромном очаге полыхало пламя, наполняя помещение теплом. Стены украшало оружие, щиты, знамена с изображением волчьей головы, полы устилали мохнатые шкуры, а массивные дубовые столы выстроились в длинный ряд. Лишь один – с резными ножками в виде звериных лап – стоял во главе зала, на возвышении. Именно за ним восседал вождь Волчьего племени Асбранд Высокий.

Место по правую руку от отца занял Ульв и усадил Кристину подле себя. Рядом с ней села Астрид. Кристина против подобного соседства не возражала, так как чем дольше она рассматривала собравшихся, тем больше ей нравились Ульв и его сестра. Взять хотя бы двух мужчин, что сели слева от Асбранда, – коренастые, с бородами до пояса, неопрятные и пьяные, они только и делали, что ржали и уплетали жареное мясо за обе щеки, не забывая регулярно запивать еду чем-то явно алкогольным.

Впрочем, остальные тоже не отличались благообразностью и хорошими манерами. Так как Кристина со своими провожатыми задержалась, все здесь уже успели изрядно набраться и теперь веселились от души, пощипывая прислуживающих за столами женщин и обмениваясь пошлыми шуточками.

На подобных застольях Кристина прежде не бывала, так что происходящее повергло ее в легкий шок. Почему в легкий? Да потому по пути на местную вечеринку случилось кое-что еще – пока Кристина шла к пиршественному залу, то успела оглядеться.

Она находилась в довольно большом, занесенном снегом селении, окруженном частоколом, за которым раскинулись густой лес, горы и... море, с дрейфующими по нему огромными льдинами. Место, бесспорно, живописное, вот только Кристине было не до любования красотой природы: она не увидела ни следа современной цивилизации. Кругом, насколько хватало глаз, не было видно ни городских огней, ни подсвеченных фонарями автострад. Узнать, куда именно занесло московскую студентку, не представлялось возможным.

Стоило ей это увидеть, как сердце бешено заколотилось в груди, а дыхание перехватило. Девушка задрала голову в ночное небо: на украшенном звездами небосводе лишь узкий серп месяца выглядел знакомым, но, как она ни старалась, все равно не смогла разглядеть ни одного знакомого созвездия. Да и сами звезды здесь выглядели иначе, чем в той же Москве: они горели намного ярче и казались куда ближе – протяни руку, и сможешь прикоснуться к холодному сиянию.

Кристина совсем растерялась. Именно такой, ошарашенной и пребывающей в ступоре, Ульв и Астрид и привели ее в пиршественный зал, который именовался Медовым и располагался в длинном одноэтажном здании на самой вершине холма.

Во время пиршества Асбранд несколько раз поднимался с места и зычным голосом произносил тосты в честь гостей, все очень радовались и пили. Кристина тоже пила – Астрид, воспользовавшись прострацией новой знакомой, сунула ей в руки рог, до краев наполненный каким-то приторным и хмельным напитком.

Она отпила совсем немного, но эффект сказался довольно быстро – в голове приятно зашумело, тревоги отступили на второй план, и девушка наконец перестала судорожно сжимать край столешницы. Сейчас, находясь под действием хмеля, Кристина поразительно легко приняла прежде не дающую ей покоя мысль о том, что она каким-то образом попала в другой мир, о чем свидетельствовало все вокруг: от местного быта и языка до способности девушки к самоисцелению.

В Москве Кристина жила, пожалуй, как все: старалась следовать моде, общаться со сверстниками и быть интересной. Так продолжалось до того момента, когда ее родители погибли в автокатастрофе. Мир для девушки потускнел. В бесконечной веренице серых дней она потеряла всех друзей и даже саму себя. Спасением служили лишь книги и фильмы...

– Да катись оно все!.. – Кристина шумно выдохнула и в один присест осушила рог.

Ульв одобрительно хмыкнул, а Астрид удивленно округлила глаза – она явно не ожидала от новой знакомой подобного рвения. Да чего уж там, если честно, Кристина и сама от себя ничего подобного не ожидала. Она никогда не курила и не питала приязни к алкоголю, хотя после смерти родителей несколько раз и злоупотребляла спиртным. Но то был весьма печальный опыт.

Сейчас же, когда вязкий и сладкий напиток обжег горло и растекаясь по телу приятной волной тепла, девушка почувствовала себя гораздо лучше – вернулась уверенность, а страх, наоборот, отступил.

Не успела Кристина оторваться от рога, как почетной гостье незамедлительно налили еще. Отважиться на подобный «подвиг» повторно новоявленная валькирия не решилась, так как не могла даже представить, что может случиться с ней после второй порции. Она растерялась, пытаясь поставить рог обратно на стол.

Как оказалось, нерешительность девушки заметили многие – по залу пронесся недовольный гул. Один из мужчин поднялся со своего места и, пошатываясь, приблизился к столу, остановившись напротив Кристины.

– Наше угощение недостаточно хорошо для тебя? – заплетающимся языком спросил он, указывая на рог в руках девушки и нетронутое мясо на ее тарелке.

Прежде чем Кристина нашла что ответить, раздался голос Асбранда:

– Хед! Умолкни сейчас же!

– Но вождь! – Хед залпом осушил рог, что сжимал в руке, и отшвырнул его в сторону, едва не попав в кого-то из гостей. – Даже посланнице богов не пристало так себя вести! Мы проявляем радушие, а она воротит нос! Это...

Подавшись вперед, мужчина ударил руками по столу. Перегнувшись через столешницу, он приблизился к Кристине и открыл было рот, но гневная речь сменилась сдавленным хрипом – Ульв вскочил и сдавил горло буяна стальной хваткой.

– Ты и пальцем к ней не притронешься, – угрожающе прорычал сын вождя, сверкнув свирепыми глазами. Мышцы Ульва напряглись, и ноги Хеда оторвались от пола. – Сядь и уймись, иначе я выбью из тебя всю дурь. Уяснил?

Видимо, Ульва здесь побаивалась не только Кристина. Хед даже не попробовал сопротивляться. Он судорожно закивал и, стоило сыну вождя разжать пальцы, плюхнулся на пол. Едва пятая точка задиры соприкоснулась с грубыми досками, как он сразу же поспешил прочь, под одобрителный хохот собравшихся.

– Мой брат – лучший воин племени, – не скрывая гордости, похвасталась Астрид, заметив восхищенный взгляд Кристины. – Пока он охраняет тебя, можешь ничего и никого не бояться.

– А ты, – Ульв вдруг обжег Кристину взглядом, – если подняла рог, то пей и не смей опускать его, пока не опустошишь. Это оскорбление.

– Извини...те, – потупилась девушка, про себя дополнив слова Астрид – «под охраной Ульва можно не бояться никого», кроме разве что самого Ульва.

«Видимо, такова моя судьба», – обреченно вздохнув, валькирия подняла рог и, под торжественный рев толпы, опустошила его до дна.

Глава 2. Другая жизнь

И вновь пробуждение обратилось пыткой: во рту словно образовалась пустыня, в голове непрерывно били соборные колокола, а подступивший к горлу ком тошноты никак не мог решить, в какую сторону ему двигаться и двигаться ли вообще.

Никогда прежде девушка не пила столько, и теперь в полной мере почувствовала последствия злоупотребления алкоголем. Неизвестно, что именно пили местные – настойку или хмельной мед, но Кристина решила к этому больше не притрагиваться.

Скосив глаза, она увидела Астрид. Дочь вождя спала на той же кровати, укутавшись в шкуры. Они проговорили едва ли не полночи. Астрид буквально завалила Кристину вопросами об ее мире, не забывая рассказывать и о своем. Вот только знала Астрид удручающе мало – всю жизнь она провела в родном селении и не видела ничего, кроме соседствующего моря, местных гор да лесов.

Но одно Кристина выяснила совершенно точно – место, где она оказалась, – не Земля. Точнее, может, это и Земля, но сам мир в корне отличался от того, в котором жила Кристина. Она словно попала в какую-то параллельную реальность, сказку, где верили в древних богов, где существовало волшебство и по небу летали драконы.

При мысли о последних Кристина судорожно сглотнула – если верить Астрид, то летающие твари достигают огромных размеров и умеют извергать из пасти настоящее пламя. Но что еще хуже, все племя считало, что боги послали Кристину помочь им победить ледяного дракона.

– Я или сплю, или сошла с ума, – пробормотала девушка.

– Или просто перебрала меда, – донесся до нее спокойный голос из-за перегородки, и, спустя мгновение, оттуда появился Ульв.

Мужчина выглядел бодрым и отдохнувшим. Оно и немудрено – когда вся троица посреди ночи вернулась с пира, сын вождя запер дверь в новое жилище Кристины и незамедлительно завалился спать в обнимку со своим ненаглядным мечом. Ему не было никакого дела до девичьих разговоров, так что, пока Астрид и Кристина секретничали, Ульв мирно сопел за перегородкой.

– Пей. – Мужчина протянул ей кружку, и Кристина благодарно кивнула.

Холодная вода пришлась как нельзя кстати – сухость во рту и мигрень отступили. Даже все вокруг перестало казаться Кристине таким уж безрадостным. В любом случае переживать было уже поздно – что случилось, то случилось. Никаких способов повернуть время вспять на горизонте не маячило, по крайней мере – пока.

Кристина всерьез задумалась – а стоит ли возвращаться домой? Что было у нее в прошлой жизни, к чему хотелось бы вернуться? На ум не приходило ничего. Даже обидно немного. Но, с другой стороны, что ждало ее здесь? Если бы знать...

Тревожная песнь рога заставила Кристину вздрогнуть. Астрид сразу же вскочила и широко распахнула глаза.

– Кровь ледяных гигантов, нашли время! – Ульв хищно оскалился, и его серые глаза сверкнули гневом. – Сестра, присмотри за нашей гостьей!

С этими словами сын вождя, прихватив плащ и оружие, выбежал из дома.

– Быстрее! – Астрид проворно спрыгнула с кровати, на ходу поправляя смятое платье.

– Что случилось? – стараясь перекричать звуки рога, спросила Кристина.

– На нас напали!

* * *

Вопреки страхам и ожиданиям Кристины, в поселении Волчьего племени паниковала, кажется, она одна. На улице люд разделился на два вполне организованных потока – старики и дети спешили к главному залу, тогда как все остальные бежали к частоколу. Среди вооруженных людей Кристина увидела не только мужчин – женщины в легкой кожаной броне, с луками и копьями бежали рядом с мужьями, отцами и сыновьями.

– Не мешкай! Поспеси в Медовый зал. – Астрид подтолкнула Кристину. – Затаись там, а я найду тебя, когда все закончится.

– А ты? – встревоженно спросила девушка.

– Я дочь вождя. – Астрид гордо встряхнула головой. – Пока у меня нет мужа, мое место рядом с отцом и братом.

– Тогда и я с тобой!

– Нет. Ты наша гостья!

– Я с тобой! – заупрямилась Кристина. Ей было невероятно страшно, но девушка понимала, что без Астрид станет только хуже.

Руки отчаянно тряслись, коленки подгибались, лицо побледнело, но Кристина вцепилась в дочь вождя, словно утопающий в спасательный круг. Сейчас, даже если бы она захотела, едва ли смогла бы выпустить запястье подруги.

Астрид растерялась. Она не знала, как поступить, но по воле случая все решил вождь Волчьего племени. Асбранд Высокий, в сопровождении отряда воинов, быстро шел к воротам. Остановившись рядом с девушками, он оскалился:

– Боги решили проверить, заслужили ли мы их дар, валькирия. Пойдем же! Ты сама увидишь, что наши Владыки не ошиблись с выбором!

– Отец, позволь нам облачиться в броню.

– Она не понадобится, дочь, – отмахнулся Асбранд, жестом веля девушкам следовать за ним. – С нами Крист и благословение богов. Мы не проиграем!

Вождь племени излучал уверенность. Ледяная решимость пропитывала каждое движение седого воина, и рядом с ним Кристина неожиданно почувствовала себя в безопасности. К тому же все, кто сопровождал Асбранда, увидев шагающую рядом валькирию, воспаряли духом пуще прежнего и принялись горланить боевые кличи, воинственно потрясая оружием.

Отряд двигался к стенам и становился все больше и больше – каждый воин и воительница пропускали вождя и посланницу богов вперед, чтобы занять почетное место в их свите.

Общий кураж передался и Кристине – сердце ее забилось быстрее, глаза засияли, а в груди, казалось, начало разгораться пламя. Она едва сдерживалась, чтобы не подхватить воинственные кличи, и в этот самый момент почувствовала себя по-настоящему живой. Такого с Кристиной не случалось никогда прежде. Даже страх померк по сравнению с непередаваемым восторгом и общей энергетикой.

Но энтузиазм Кристины несколько поугас, когда вместе с Асбрандом, Астрид и остальными она взобралась на оборонительную стену. За бревнами частокола раскинулся пустынный пляж, а за ним темно-синее море, где между льдин по воде скользили длинные ладьи.

Их были десятки.

С красными флагами и головами драконов на носках, корабли стремительно неслись к берегу. Ладьи приближались, и Кристина могла различить на бортах людей – они были похожи на представителей Волчьего племени, но, судя по всему, намерения имели вовсе не добрые.

Нападающие затрубили в рога, и гребцы сильнее налегли на весла.

– Клан Морской пены. – Асбранд презрительно сплюнул. – Проклятые выродки пучины! Какая нелегкая их привела? Неужто прознали о твоём появлении?! – Вождь недоверчиво огля-

делся. – Или их жрецы сильны, или лазутчики... Уже не важно! К берегу, воины! Не дадим им высадиться!

Вождь Волчьего племени первым поспешил вниз, и почти все мужчины последовали за ним. На стене остались лишь вооруженные луками.

– Все плохо? – спросила Кристина у Астрид.

– У них много воинов. – Дочь вождя с тревогой окинула взглядом корабли противника. – Битва будет кровавой.

– А где твой брат? – спросила Кристина, поймав себя на мысли, что беспокоилась бы меньше, окажись Ульв рядом с ней.

– Брат? – Астрид несколько раз быстро моргнула. – Он внизу. Где же еще ему быть?

В этот же миг деревянные створки распахнулись. Воины разношерстной волной хлынули на пляж. Асбранд и его сын двигались первыми. До воды было рукой подать, так что защитники поселения успели занять позицию раньше, нежели корабли захватчиков приблизились к берегу.

Воины Волчьего племени растянулись вдоль всей небольшой природной гавани и в ожидании врага начали бить оружием по крепким круглым щитам. Вскоре беспорядочные удары слились воедино, образуя чарующий и одновременно пугающий ритм.

– Скоро начнется, – сказала Астрид.

Замерев на стене и не обращая никакого внимания на порывы ледяного ветра, Кристина чувствовала, как внутри ее все холодеет, но виной тому был вовсе не местный суровый климат. Запоздало девушка поняла, что разворачивающиеся перед ней события вовсе не шутка. Это не кино и не драка дворовых мальчишек.

Грядет настоящая битва!

С кораблей на защитников гавани полетели копья и стрелы, но Асбранд скомандовал поднять щиты, и смерть осталась ни с чем. Но ненадолго.

С треском нос первого корабля вгрызся в берег, и сразу же захватчики принялись прыгать прямо через борт. Подобно приливным волнам они ринулись на противника, потрясая оружием и подбадривая себя криками.

Воины Волчьего племени не сдвинулись с места. Поначалу Кристина не поняла, в чем дело, но потом над стенами разнесся хриплый голос:

– Бей!

В тот же миг запели луки и рассерженным роем в небо взметнулись десятки стрел. Они пролетели над головами замерших защитников, и над пляжем разнеслись первые вопли боли – стрелы нашли свои цели.

Захватчики спотыкались и падали в морские воды, окрашивая их собственной кровью. Они выли и рычали, будто дикие звери, но никто не отступал. Минувя тела погибших товарищей, воины неслись к берегу.

Лучники успели выстрелить дважды, прежде чем над полем боя разнесся зычный голос Асбранда:

– Смерть и слава!

Защитники подхватили слова вождя, их крики разорвали хмурые небеса подобно грому, и воины бросились в атаку. Асбранд и Ульв бежали первыми. Сердце Кристины замерло в груди – вот-вот защитники столкнутся с нападающими. Двумя живыми волнами воины неслись друг другу навстречу.

Еще миг!

Еще шаг...

С гвалтом и яростными криками они столкнулись! И сталь заскрежетала о сталь. Ряды смешались, вода стала красной от крови, а стоны умирающих перекрыли шум волн.

С высоты стены Кристина с ужасом взидала на то, как воины бросаются друг на друга. С искаженными злобой лицами, они вздымали окровавленное оружие, обрушивая его на врагов.

Никогда прежде девушка не видела ничего подобного и даже не могла представить, каково это – воочию наблюдать за тем, как обрываются людские жизни. Сталь пировала. Она крушила кости, вгрызалась в плоть и забирала жизни одну за другой. Хриплые крики устремлялись к небесам, морская вода и брызги крови разлетались во все стороны, и живые сражались среди качающихся на волнах мертвецов.

Кристина прикрыла рот руками. По щекам девушки потекли слезы. Она хотела отвернуться, но Астрид неожиданно удержала ее за плечо.

– Ты должна смотреть, раз уж пришла! – неожиданно жестко сказала дочь вождя. – Даже если ты не валькирия, наши воины верят в это. Они верят, что ты посланница богов, и сейчас сражаются с твоим именем на устах. Они убивают и умирают за тебя.

– При чем тут я? – Слезы душили Кристину. Она попыталась сбросить руку Астрид с плеча, но та держала крепко.

– А зачем, по-твоему, пришел клан Морской пены? Уверена, они как-то прознали о тебе. Ты нужна им, и они решили забрать тебя силой.

– Но... – Кристина не нашла что ответить. – Я не понимаю, – только и прошептала она.

– Этого от тебя сейчас и не требуют. Просто смотри.

В больших глазах Астрид Кристина увидела эмоции схожие с ее собственными: дочь вождя боялась и переживала. Пусть она и выросла в этом суровом краю, кровопролитие пугало девушку. Но Астрид не отрывала взгляда широко распахнутых глаз от своего отца и брата, безошибочно находя их среди хаоса битвы.

– Мы должны смотреть, – шепотом повторила Астрид, после чего убрала ладонь с плеча Кристины. Голос девушки дрогнул. – Если дорогим нам мужчинам суждено встретить свою гибель, мы должны видеть их последние мгновения. Должны запомнить их отвагу и ярость, чтобы потом рассказать потомкам о том, как были храбры их предки. Пока жива память, живы и воины!

И вновь Кристина не смогла подобрать подходящих слов. Она лишь сжала ладонь Астрид, не смея больше отвести глаз от ожесточенного сражения.

Вскоре Кристина отыскала взглядом Ульва. Сын вождя бился в самой гуще, плечом к плечу со своим отцом. Казалось, они не ведают усталости, и подобный пример вдохновлял остальных воинов, что сражались под знаменем Волчьего племени.

Орудя широким топором, Асбранд Высокий окружил себя мертвыми телами. Но противники продолжали наседавать, стремясь добраться до чужого вождя. Однако всех, кто смог разминуться со смертью, что несло украшенное древними рунами лезвие топора, встречал меч Ульва. Сын Асбранда надежно прикрывал спину отца щитом и сразил противников не меньше, чем вождь.

Ульв двигался со стремительностью хищника. Кровь заливала воина с головы до ног – шкуры на его плечах слиплись и покраснели. С такого расстояния Кристина не могла определить, ранен ли брат Астрид, но едва ли это знание могло что-то изменить – Ульв бросался на врагов, используя в качестве оружия даже собственный щит. Кристина видела, как воин ударил им прямо в горло ближайшему противнику, после чего пронзил человека мечом насквозь.

Не успело окровавленное оружие покинуть рану, как на Ульва накинута высокая бородач с огромной секирой. Сын вождя успел закрыться щитом, но тот треснул, после знакомства с грозным оружием. Выпустив рукоять застрявшего в предыдущем противнике меча, Ульв выхватил кинжал и по рукоять вогнал его в глаз нового врага. Грубо отпихнув обмякшее тело, этот неистовый воитель завладел чужой секирой и продолжил сражаться.

Обе стороны несли тяжелые потери, но никто не желал отступать. Гвалт битвы постепенно сходил на убыль, а количество покачивающихся на алых волнах тел неуклонно росло. Выжившие воины устали, но продолжали биться, пока над полем брани не запел боевой рог.

Кристина подумала, что это сигнал к последней атаке, но ошиблась. Едва слышав тревожный и раскатистый звук, Асбранд призвал своих людей отступить. Так же поступили и нападавшие. Выжившие расступились так, чтобы между ними образовалась узкая полоска суши.

– Ну что, готов сдаться, подлый ублюдок? – хрипло спросил Асбранд. Вождь Волчьего племени выпрямился во весь свой немалый рост, с вызовом глядя на ряды незваных гостей.

– Нет. – Из войска нападавших выступил коренастый мужчина с темными волосами, обладающий лишь одним глазом. – Клан Морской пены никогда не сдастся.

– Тогда зачем трубил в рог? – вскинул густую бровь Асбранд.

– И у вас, и у нас есть могучий враг, – хмуро ответил одноглазый. – Ни к чему больше проливать столько крови! Наши люди нужны нам живыми.

– Надо было подумать об этом прежде, чем тащить свою вонючую задницу на чужую землю, дурень!

– Нам нужен дар богов!

– Он не для вас! – отрезал Асбранд.

– Но мы можем взять его по праву силы! – не сдавался предводитель клана Морской пены.

– Хотите попытаться еще раз? – Асбранд окинул войско противников насмешливым взглядом. Врагов оставалось не меньше, чем воинов Волчьего племени, но это обстоятельство несколько не смущало старого вождя. – Попробуйте! – оскалился он.

– Я уже сказал, что ни к чему больше проливать кровь простых воинов. Пусть все решит поединок! Если ты согласен, то выстави своего воина или бейся сам!

По рядам собравшихся прокатился взволнованный шепот. Асбранд нахмурился и сжал древко топора. Старый вождь стиснул зубы и глухо зарычал, но все же кивнул.

– Вот же хитрый... – Астрид плотно сжала губы, сдерживая вертевшееся на языке проклятье.

– Что происходит? – севшим голосом спросила Кристина.

– Право поединка. Вызов, – пояснила дочь вождя. – Если он брошен, то надлежит ответить. Отказ от поединка – проявление слабости. Это навлечет гнев богов. Должны сразиться двое, и выживет лишь один. Чей воин останется на ногах, та сторона и побеждает.

– Тогда почему сразу не бросили вызов? – Кристина окинула взглядом множество мертвых тел.

– Потому что ставки слишком высоки, а вождь клана Морской пены – хитрый змей, – процедила сквозь зубы Астрид и кивком указала куда-то за спины выстроившихся в несколько рядов нападающих.

Прищурившись, Кристина увидела рослого мужчину, который только что спрыгнул в воду с борта одного из кораблей захватчиков.

– Воин, что будет сражаться за клан Морской пены, не принимал участия в сражении. Он не устал.

– Тогда твой отец может выбрать представителя из тех, кто вместе с нами остался на стенах!

– Все знают, что за наше племя всегда сражается брат. – Астрид покачала головой. – Это величайшая честь, и никто кроме лучшего воина не достоин ее. Враги напали. Они знали, что сын вождя примет участие в битве, и измотали брата, а теперь решили бросить вызов, чтобы иметь преимущество!

– Но это же не честно! Пусть твой отец откажется...

– От поединка нельзя отказаться, это оскорбит богов, а мой отец чтит Владык. Ульв будет сражаться, – уверенно произнесла Астрид и указала рукой туда, где на узкой полоске суши уже стоял ее брат.

Сын вождя выпрямился и сбросил с себя окровавленные шкуры. Раздевшись по пояс, он расправил широкие плечи, подставляя холодному ветру расписанный татуировками торс. Сейчас Ульв выглядел величественно и пугающе. Взмахнув секирой, он с вызовом посмотрел на чужаков, ожидая появления соперника.

– Если рассказать всем, что я не та, кем они меня считают...

– Нельзя, – дернула головой Астрид. – Да ты и сама не знаешь, кто ты. Простые люди не появляются на алтаре и не способны излечивать свои раны. Ульв рассказал мне все, – ответила девушка на невысказанный вопрос Кристины.

– Но столько смертей, и все ради...

– Дары богов стоят дорого, – горько усмехнулась Астрид, но сразу же стала серьезной. До боли стиснув ее руку, она пылко прошептала: – Я верю, что твое появление не случайно, Кристина. Поверь в это и ты. Не важно, что было прежде! Сейчас ты здесь, среди нас. Верь в себя... И в моего брата. Верь и смотри, как он бьется за тебя.

Со стороны моря вновь донесся рев боевого рога. Вздвигнув, Кристина отвернулась от дочери вождя, и вместе они увидели, как два воина шагнули навстречу друг другу.

Противник Ульва оказался на полголовы выше – настоящий великан, пусть и немного уступающий воину Волчьего племени в ширине плеч. Так же обнаженный до пояса, он с кривой самодовольной ухмылкой взирал на сына вождя, покачивая одноручным мечом. Во второй руке светловолосый боец клана Морской пены держал щит с изображением несущегося по волнам корабля. Молодой, не уставший и готовый к бою, он не сомневался в своих силах.

Ульв был ранен – по плечу, руке и левому боку стекали алые ручейки. Но воин держался стойко. С трофейной секирой в сильных руках, сын вождя сделал шаг вперед. Его серые глаза горели холодной решимостью встретить свою судьбу здесь и сейчас.

– Готов умереть? – насмешливо поинтересовался светловолосый.

– Подойди, и узнаешь, – последовал спокойный ответ.

Хмыкнув, чужак атаковал. С хаканьем он подался вперед настолько стремительно, что наблюдавшая за схваткой Кристина успела лишь моргнуть. Но Ульв не просто так удостоился чести сражаться за целое племя – секира со скоростью молнии мелькнула в холодном воздухе. Высекая искры, она отразила лезвие клинка. Секундой позже обитая сталью и обтянутая кожей рукоять врезалась в щит светловолосого, заставив того отступить.

Мужчины Волчьего племени одобрительно взревели, поддерживая своего представителя ударами оружия о щиты.

В глазах воина клана Морской пены промелькнуло замешательство – он не ожидал от уставшего и раненого противника такого звериного проворства. Но тот, кто сражался за напавших на селение, был опытным бойцом и быстро справился с эмоциями.

Вспоров воздух оружием, светловолосый чужак вновь бросился в атаку. Двумя короткими взмахами он вынудил Ульва отступить и оставил широкий порез на его груди. Еще дважды секира натывалась на щит и беспомощно отскакивала.

Ульв пропустил второй удар. Получив рану на бедре, он оступись. Кристина затаила дыхание. Она вдруг поняла, что сейчас увидит смерть этого мужчины. Девушка почувствовала, как задрожала Астрид, чью ладонь она продолжала сжимать. Кристина хотела обнять сестру Ульва, чтобы та не видела смерти брата, но Астрид решительно тряхнула головой.

– Я должна смотреть, – заупрямилась девушка и смахнула выступившие на глазах слезы. – Брат не может проиграть. Он никогда не проигрывает.

Видимо, светловолосый решил иначе. Подгадав момент, воин растянулся в выпаде, стремясь достать пятащегося сына вождя, но прогадал.

Кристина до крови закусила губу. Ей понадобилась вся выдержка, чтобы не зажмуриться и продолжать смотреть на подходящий к концу бой. Но, вопреки страхам девушки, схватка не закончилась.

Ульв не отступил. Разминувшись с лезвием меча всего лишь на волосок, он вдруг приблизился к врагу и врезался плечом в щит. Когда светловолосый отшатнулся, сын вождя крутанул оружие. Он поймал чужака на блоке и, сменив хват, неожиданно ткнул противника древком в лицо поверх щита. С воплем боли тот рухнул на землю.

– И это лучший воин клана? – Тонкие губы Ульва скривились, когда он взглянул на растянувшегося у его ног бойца. – Вставай и дерись, как мужчина!

С отчаянным ревом светловолосый швырнул в Ульва горсть холодного песка и камней, но Ульв успел отскочить назад, и, когда противник поднялся на ноги, сын вождя оказался на безопасном расстоянии.

– Клан Морской пены никогда не знал чести, – закричал Асбранд. – Покончи с этим, сын мой!

Ульв коротко кивнул и перехватил древко секиры поудобнее, размяв плечи. Но спокойствие и внешняя расслабленность оказались напускными – в молниеносном рывке воин оказался рядом с врагом, застав того врасплох. Светловолосый только начал поднимать щит, в попытке закрыться от занесенного для удара лезвия секиры, но слишком поздно понял, что его опять провели.

Остановив замах, Ульв сделал еще один шаг, и его локоть, проскользнув над щитом, врезался в подбородок противника. Практически в ту же секунду лезвие секиры упало вниз, и чужак захлебнулся воплем, почти лишившись ноги – грозное оружие едва не перерубило ему голень, войдя в плоть и расщепив кость.

Меч выпал из ослабевшей руки, и боец клана Морской пены пошатнулся. Прежде чем тот упал, Ульв рывком высвободил секиру и вогнал ее лезвие в основание шеи светловолосого, одним мощным ударом отделив голову от тела.

Подняв жуткий трофей за волосы, сын вождя продемонстрировал его отцу и соплеменникам, после чего замахнулся и швырнул отрубленную голову в воду.

– Убирайтесь туда, откуда пришли! – крикнул Ульв. – И заберите своего пса!

К удивлению Кристины, продолжения битвы не последовало. Подавленные и разбитые, воины клана Морской пены отступили. Забирая с собой тела погибших товарищей, они возвращались на корабли, стараясь даже не смотреть в сторону победителей.

Девушка потрясенно покачала головой – как ни старалась, она не могла понять местных нравов и порядков.

Волчье племя одержало победу. Но цена оказалась высока. Слишком высока. Когда ночь опустилась на селение, будто накрыв его черной траурной вуалью, а в небе начали одна за другой разгораться звезды, выжившие прощались с теми, кому не суждено было встретить новый рассвет.

Клану Морской пены позволили забрать тела погибших, а также увести раненых. Для соплеменников же Асбранд велел сложить большой погребальный костер. Сам вождь и его сын были в числе тех, кто присутствовал при омовении, а потом собственноручно возлагал тела мертвых товарищей на промасленные бревна и хворост.

Когда три десятка погибших воинов выложили в ряд, Асбранд назвал каждого из них по имени, после чего жестом подозвал к себе Кристину.

– Для всех нас будет честью, если ты проведешь обряд прощания. Это послужит утешением для скорбящих родичей, а также покажет Владыкам, что к ним отправляются храбрые и достойные люди.

Кристина не посмела отказать такой просьбе. Пусть она и не знала местных обычаев, не могла даже представить, что говорят на похоронах в этом мире, но согласилась. Встав у костра, девушка поочередно посмотрела на каждого из павших воинов и воительниц – облаченные в броню, с оружием в руках, они казались спящими. Но Кристина знала, что это не так. Не в силах прятать слезы, девушка повернулась к жителям селения – все они смотрели на нее с надеждой и трепетом. Все ждали ее слов.

– Сегодня не стало хороших воинов. – Поначалу Кристина хотела продумать речь, но сейчас, когда ее переполняли эмоции, слова сами слетали с губ, словно кто-то незримый нашептывал их девушке. – Они сражались храбро и не посрамили честь своего племени. Все они оставили после себя достойную память, и мы запомним их как славных отцов, любящих мужей, заботливых братьев и добрых друзей. Но, прежде этого, мы запомним их как отважных воинов, что не дрогнули ни перед лицом врага, ни перед лицом самой смерти, до последнего вздоха защищая свой дом и свое племя.

Собравшиеся вокруг костра согласно закивали, но Кристина этого не видела. Она вновь повернулась к павшим.

– Сегодня мы прощаемся с Тормундом Красным, Аскелем Одноглазым, Оттаром Верным Мечом, Сигмундом Летним Ветром, Оддом Молчуном, Ярой Быстрой Стрелой... – Неожиданно для себя Кристина сделала то же самое, что и Асбранд, – назвала каждого из воинов, ни разу не запнувшись и не ошибившись.

Она прежде не знала их имен, но сейчас те сами приходили на ум Кристине, стоило ей взглянуть на бледные лица мертвых. По спине девушки пробежал холодок, в горле пересохло, но она не остановилась, пока не назвала имя каждого из павших.

Чувствуя, как по телу растекается волна какой-то странной уверенности, Кристина обратила свой взор на лица живых.

– Сегодня мы предаем пламени тела, чтобы души воинов смогли отыскать путь в иной мир. Статью и кровью они заслужили право отправиться в Вальхаллу! – Повинуясь внезапному порыву, Кристина вскинула руки к темным небесам.

– В Вальхаллу! – взревело все Волчье племя, подхватывая слова валькирии.

За спиной Кристины вспыхнуло пламя, вмиг охватившее тела павших. Словно очнувшись после забытья, девушка ошарашенно взглянула на Асбранда, державшего в руках горящий факел – вождь Волчьего племени не касался огнем костра, тот вспыхнул сам собой.

Голова Кристины закружилась, ноги подогнулись. Она едва сама не упала в погребальный костер, но подскочивший Ульв успел подхватить ее внезапно ставшее слабым тело. Девушка попыталась благодарно улыбнуться, но тут силы окончательно покинули ее, и сознание угасло.

Кристина не видела снов. Она будто провалилась во мрак и совершенно потеряла всякую связь с реальностью. В блаженном забытии она не чувствовала, как Ульв на руках отнес ее в дом и положил на кровать, укрыв шкурами. Не ощущала Кристина и как Астрид всю ночь проспала рядом с ней, согревая своим теплом. Лишь на следующее утро, когда вернулось сознание, девушка с наслаждением потянулась.

– Хвала богам! Очнулась! – выдохнула с облегчением Астрид. – Ну и напугала же ты нас всех!

– Напугала? – Кристина провела ладонями по лицу, прогоняя остатки сна. – О чем ты?

– Как о чем? – округлила глаза дочь вождя. – Вчера, когда ты провожала павших воинов в последний путь, твои глаза сияли, подобно звездам, за спиной золотились крылья, а потом ты вызвала пламя! Может, в своем мире ты и была... – девушка нахмурила лоб, что-то вспоминая, – студенткой? Правильно? Но здесь ты точно валькирия!

– Так это был не сон, – удрученно вздохнула Кристина.

– С самого утра родичи погибших приносят дары к порогу твоего дома! Ты оказала воинам великую честь! Подумать только, сама Кристина проводила их в последний путь! Это...

Астрид продолжила восхищенно тараторить, но Кристина слушала ее щебетание вполуха, куда больше новоявленную валькирию занимало то, что произошло, – как она смогла назвать всех воинов поименно? Если присовокупить к этому еще и самоисцеление вкупе с возможностью вызывать пламя, то все становилось лишь запутаннее. А что самое интересное – Кристина понятия не имела, как ей все это удалось.

Сбросив укрывающие тело шкуры, девушка решительно встала и встряхнула головой – к черту все. На нее столько всего вывалилось, что уму непостижимо. Следовало как можно быстрее расслабиться хотя бы ненадолго, чтобы успокоить и упорядочить путающиеся в голове мысли.

Вот только о каком отдыхе может идти речь в глухом селении, где даже удобства расположены на улице? А о том, как местные моются, Кристина и думать не желала... Впрочем, горячая ванна пришлось бы сейчас очень кстати.

Астрид между тем продолжала увлеченно рассказывать Кристине, как все воодушевлены ее вчерашней речью и что ничего подобного в селении никогда не случилось и...

– Астрид, – мягко прервала знакомую Кристина. – Вы тут моетесь?

– А?... – Дочь вождя смутилась. Отвернувшись, она украдкой принялась к себе и осторожно спросила: – От меня что, пахнет?

– Нет, что ты. – Кристина не смогла скрыть улыбки. Несмотря на то что Астрид родилась среди сурового климата и не менее суровых людей, она выросла весьма милой девушкой. – Я просто хотела освежиться, отдохнуть. Понимаешь?

– Понимаю! – Личико дочери вождя озарилось улыбкой. – Моются у нас в бадьях, наполняя их подогретой водой, или парятся в банях, но их затопят только ближе к вечеру! Но есть еще одно место! Тебе понравится... вот только... – Улыбка пропала с лица Астрид, и она погрузилась. – Сегодня я не смогу тебя проводить, у меня дела.

– Не переживай, – поспешила успокоить приунывшую подругу Кристина, – сходим в другой раз.

– Нет! – замотала головой девушка и лукаво сверкнула глазами. – Я попрошу Ульва тебя проводить.

– Но он же ранен. Не стоит его беспокоить...

– Ранен? – Астрид фыркнула. – Пара царапин пустяк для воина, а на Ульве все заживает быстрее, чем на собаке. К тому же – отец велел ему служить тебе. Сейчас я схожу за братом, а ты пока поешь. Я оставила все на столе!

С этими словами Астрид проворно выскользнула за дверь, причем так быстро, что Кристина не успела ее остановить. Покачивая головой, девушка направилась к столу – что бы она вчера ни сотворила, это потребовало много сил, и не помешало бы восстановить их. К тому же, чего скрывать, местные свежий хлеб и сыр пришлились Кристине по вкусу.

Могучая спина Ульва загоразивала почти весь обзор. Сын вождя двигался легко и быстро. Кристина не всегда поспевала за его широкими шагами, и тогда воин останавливался, терпеливо дожидаясь спутницу.

Они шли по лесной тропе, что тянулась вверх по холму. Идти по мокрому снегу в гору было сложно, но девушка упрямо переставляла ноги, сгорая от любопытства – что же это за место, о котором говорила Астрид?

По пути Кристина несколько раз хотела заговорить со своим провожатым, но так и не решилась. Она чувствовала вину, что раненому Ульву пришлось вести ее в лес, вместо того чтобы отдыхать и восстанавливать силы. Впрочем, воин никак не демонстрировал недовольства или усталости.

Но была еще одна причина, по которой девушка молчала, – перед ее глазами до сих пор стояли мгновения поединка, где Ульв убил противника. Убил без сомнений и без жалости.

В глубине души Кристина понимала, что мир, в который она попала, суров и иначе здесь не выжить. Но естество цивилизованного человека все еще противилось принятию подобных зверств. Кристина никогда не любила насилие, предпочитая решать все проблемы иначе. Вот только как без боя дать отпор тем, кто напал на твой дом, она не знала, посему и пребывала в замешательстве.

Кристина не могла ни осудить, ни одобрить поведения Ульва, но и просто принять его как должное оказалось далеко не просто.

– Не устала? – в очередной раз остановившись, чтобы дождаться спутницу, поинтересовался Ульв.

Это были первые слова воина за все время пути, а ведь, по мнению Кристины, прошло уже больше часа, как они покинули селение.

– Нет. – Девушка покачала головой. – Долгими прогулками меня не утомить, я же занимаюсь кроссфитом... Ой!.. – Она осеклась, слишком поздно сообразив, что сболтнула лишнего.

– Не знаю, что это, но звучит как непотребство. – Ульв нахмурился.

– Вовсе нет! – Щеки девушки вспыхнули. – Это очень даже полезное занятие!

– Это как?

– Ну... – Кристина замялась, подбирая слова. Как объяснить значение этого слова человеку, который понятия не имеет, что такое спорт и здоровый образ жизни? Но девушка все же попыталась: – Например, нужно приседать с дополнительным весом.

– Зачем? – не понял Ульв.

– Чтобы стать сильнее. – О второй цели, а именно о придании ягодицам более округлых форм, Кристина решила деликатно умолчать – да и зачем перегружать Ульва лишней информацией?

– Глупость какая-то!

– А вот и нет!

– То есть, – воин усмехнулся в густые усы, – если на тебя кто-то нападет, то ты... сможешь присесть «с дополнительным весом»? Ты правда веришь, что это поможет? Хотя если враг попадется скудоумный, то, пока он будет соображать, что к чему, ты, наверное, успеешь нанести удар. Но скорее всего, тебя просто убьют.

– Да при чем тут это? Ты все сводишь к кровопролитию? Приседания, между прочим, очень полезны для ног! Можно еще делать выпады...

– Откуда? – Мужчина озадаченно моргнул.

– Не откуда, а вперед или назад! Вот так. – Кристина попыталась повторить привычное упражнение, но платье не позволило ей этого сделать. – Понимаешь? – с надеждой спросила она.

– Ага. – Ульв неожиданно кивнул. – Я, кажется, понял. Ты делала эти свои выпады вперед или назад, да и выпала прямиком из Асгарда на наш алтарь, ударившись головой о камень. Слишком сильно ударившись. Поэтому ты такая чудная!

Видимо, очень довольный своей шуткой, воин рассмеялся.

– Ой, все! – незамедлительно обиделась Кристина, оскорбленная в лучших чувствах. – Много ты понимаешь!

– Много, – вновь став серьезным и хмурым, проронил Ульв. – Я до последнего не верил, что ты посланница богов, пока не увидел твои горящие глаза и то, как пламя погребального костра вспыхнуло, повинувшись твоей воле.

Воин сделал шаг навстречу Кристине и замер напротив нее.

– Но ты все равно кажешься мне какой-то чужой здесь. Я видел тебя на стене, видел твое бледное лицо и страх. Это странно для валькирии. Ты не привыкла видеть смерть?

– Нет. – Кристина потупилась, не в силах выдержать тяжелого взгляда Ульва. – Я...

– Многие боятся смерти, но это не мешает смерти входить в их дома. – С этими словами воин вложил в руки Кристины ножны, в которых покоился клинок с обтянутой кожей рукоятью. Для мужчины со статью Ульва это был, скорее всего, нож, но для хрупкой Кристины он казался настоящим мечом.

– Деве битв не пристало ходить без оружия, – продолжил сын вождя. – Смерть – частая гостья в наших землях, и, если ты не хочешь, чтобы она забрала тебя, будь готова отдать ей врага. Или двух – как повезет.

– Но я могу исцелять себя, – прошептала Кристина, не зная, как реагировать на столь неординарный подарок.

– Ты можешь исцелить порез, – согласно кивнул Ульв. – Возможно, серьезную рану. А если тебе отрубить голову?

– Эм... – Девушка машинально коснулась шеи кончиками пальцев. – Как-то совсем не хочется проверять, знаешь ли, – сдавленно призналась она.

– Поэтому я и дал тебе нож. Просто бей первой. А теперь идем, мы еще не дошли, и нужно поспешить, чтобы успеть вернуться засветло.

Сын вождя отвернулся и быстро пошел вперед. В своих шкурах, со спутанной гривой серых волос, он напомнил Кристине волка, чувствовавшего себя в лесу как дома.

– Ульв, – окликнула она мужчину и, когда тот обернулся, произнесла: – Спасибо.

Вместо ответа воин лишь кивнул, и они продолжили путь.

Вскоре лес стал гуще. Потерявшие листву деревья сменились вечнозелеными, с острыми иголками вместо листьев. Они напоминали Кристине привычные глазу ели. Деревья тянулись к самому небу, словно пытались подняться выше заснеженных гор, что уже маячили за их остроконечными кронами.

Воздух казался иным, более насыщенным и свежим. Девушка с наслаждением дышала полной грудью, провожая взглядом устремляющийся от губ к голубому небу пар. Редкие белые облачка почти не препятствовали солнечным лучам, благодаря которым снег под ногами Кристины переливался и сверкал, делая ее путешествие еще более легким и сказочным.

Все минувшие события будто остались где-то за спиной. Девушка заметно приободрилась, расправила плечи и шагала куда увереннее, чем прежде. Даже идущий впереди Ульв уже не казался ей таким чужим и мрачным. Настроение заметно улучшалось с каждым ударом сердца. Кристина даже не заметила, как снег под ногами сменился камнем, а сам подъем стал более крутым.

Коснувшись заткнутых за пояс ножен с ножом, Кристина улыбнулась – она никак не ожидала получить подарок от кого-то вроде Ульва. Можно ли было расценивать подобный жест как знак внимания? Замечтавшись, Кристина врезалась в спину остановившегося спутника и едва не упала. Но Ульв среагировал с пугающей для человека скоростью – он резко развернулся и успел схватить девушку за руку.

– Спасибо, – пробормотала Кристина, вновь твердо встав на ноги. – Почему ты остановился?

– Потому что мы пришли. – Ульв отступил в сторону и, убрав загораживающую обзор еловую лапу, пропустил спутницу вперед.

Сердце Кристины радостно затрепетало в груди, когда она увидела то, что никак не ожидала увидеть, – у самого подножия скалы раскинулось совсем небольшое озеро, от которого в воздух поднимались клубы пара. Окруженное деревьями и камнем, оно будто пряталось от этого сурового мира, являя собой островок спокойствия и тепла.

– Вода здесь горячая всегда. Даже зимой она не остывает.

– Здорово! Погоди! Что значит – даже зимой? – не сводя глаз с прозрачной воды, переспросила Кристина. – А сейчас разве не зима?

– Ты странная, валькирия. – Ульв покачал головой – в общении с ней этот жест уже начал входить у него в привычку. – Разве по пути сюда твои ноги проваливались в снег по колено? Или порывы ветра стремились бросить тебя наземь? О какой зиме ты могла думать? Зима еще на полпути к этим землям.

– То есть зима еще впереди?

– Зима близко, – серьезно сказал Ульв, чем несказанно развеселил Кристину.

Девушка вдруг рассмеялась так, что на ее глазах выступили слезы, а скулы вскоре начали болеть, но она не могла остановиться. Это надо же – получить отсылку к своему «сериальному» прошлому, да еще и в таком виде! Представив себе Ульва в виде одного из персонажей нашумевшего сериала «Игры престолов», произносящего эту фразу, Кристина зашлась новым приступом хохота.

– В чем дело? – нахмурился воин, не понимая причины столь бурного веселья спутницы.

– Скажи! – попросила она. – Скажи это еще раз!

– Зима близко, – уже менее уверенно повторил Ульв и снова недоуменно воззрился на заливающуюся девушку.

С превеликим трудом Кристина смогла успокоиться и вытерла слезы краешком рукава. Пожалуй, давно ей не было так весело. Кто бы мог подумать, что одна совершенно обычная реплика возымеет такой эффект?

– Прости, – сказала она Ульву. – Просто твои слова напомнили мне кое-что, из... прошлой жизни.

– Ты странная, – вынес свой беспощадный вердикт сын вождя и опять покачал головой. – Если ты хочешь успеть искупаться, то поспеши, скоро нам уходить.

– Конечно. – Кристина сбросила подаренный ей Астрид плащ и уже взялась за шнуровку платья, как вдруг замерла в нерешительности.

– Что?

– Что значит «что»?! – возмутилась девушка. – Ты так и будешь тут стоять?

– Я должен охранять тебя, – пожал плечами Ульв, всем своим видом демонстрируя непреклонную решимость.

– А ты можешь охранять меня, хотя бы отвернувшись? – взмолилась Кристина, прекрасно понимая, что скорее уговорит скалы подвинуться, чем заставит Ульва уйти.

– Будто бы у тебя есть что-то, что может меня удивить, – глухо отозвался воин, но все же отвернулся, демонстративно усевшись на камень.

– А вот это вот сейчас обидно было, – пробормотала девушка. – И не подглядывай! – строго предупредила она.

Новый пренебрежительный смешок едва не заставил Кристину взвыть от обиды.

– Ну, ничего, – мстительно прошептала она, повторив еще одну цитату из известного сериала, который ей, видимо, не суждено досмотреть: – Север помнит.

И снова короткая отсылка к прошлому тронула в душе Кристины неведомые до этого струны. Чувство странной ностальгии окутало плечи и немного сдавило грудь. Странно, она попала в этот новый мир совсем недавно, а родной казался ей теперь непостижимо далеким, будто из прошлой жизни.

«Может, так оно и есть?» – подумала девушка и сразу же загрустила – обидно, когда все недавние, связанные с прошлым приятные воспоминания – это книги и сериалы, а больше и вспомнить-то нечего.

– Интересно, что там покажут в восьмом сезоне? – сама у себя тихо спросила Кристина и сразу же горько улыбнулась – какая же она дурочка – беспокоиться о событиях вымышленной истории, когда с ее собственной жизнью творится не пойми что.

Впрочем, грустила Кристина совсем недолго. Стоило лишь перебороть стеснительность, как она сбросила одежду и осторожно ступила в горячую воду, попробовав ее температуру кончиками пальцев, и девушка разом позабыла обо всем на свете.

Медленно, чтобы не поскользнуться и заодно растянуть удовольствие, девушка забралась поглубже и с наслаждением опустила в воду, едва не застонав от восторга – блаженство оказалось просто неземным!

Кристина зажмурилась и даже замурлыкала, как довольная кошка. Она, наконец, смогла расслабить каждую частичку своего тела. И это было просто божественно.

«Как же мало, оказывается, нужно для счастья! – подумала девушка. – Когда вернусь в селение, надо будет поблагодарить Астрид – благодаря ей я познакомилась с этим замечательным озером». Прежде у Кристины не было близких друзей, но теперь она могла с уверенностью сказать, что завела новую отличную подругу.

Насладившись купанием, она выбралась на берег, но одеваться не торопилась. Сначала взглянула на свое отражение в глади воды, откуда на нее смотрела молодая девушка с длинными светлыми волосами, большими голубыми глазами и узким лицом. Кристина склонила голову набок и закусила губу – как ни старалась, она отчего-то не могла вспомнить своего лица из родного мира.

Это казалось странным.

– Видимо, прошлой мне не место здесь. – Она провела ладонью по воде, и отражение пошло рябью.

Удрученно вздохнув, Кристина вновь закрыла глаза, а когда открыла, вода уже успокоилась, вот только рядом с отражением девушки появилось еще одно.

– Ах ты!..

– Тихо! – Ульв приложил палец к губам.

– Да ты!.. – Заливаясь краской и пытаясь прикрыться руками, Кристина задыхалась от возмущения и негодования. – Я же просила!..

– Ты слышишь? – Ульв пропустил слова девушки мимо ушей.

Воин выглядел встревоженным. Запрыгнув на ближайший камень, Ульв прислушался.

– Что? – Воспользовавшись тем, что мужчина отвлекся, Кристина взяла свою одежду, прикрылась и лишь потом замерла, пытаясь услышать то же, что и Ульв. Довольно скоро ей это удалось.

Со стороны селения доносился едва различимый и тревожный стон рога...

Глава 3. Ледяная смерть

Дивные мгновения отдыха оказались именно мгновениями. Но Кристина не слишком-то переживала по этому поводу, когда неслась обратно в селение, едва поспевая следом за Ульвом. То, как был встревожен ее спутник, поселило в душу Кристины смятение. Она спешила изо всех сил, чтобы не отставать от несущегося подобно ветру мужчины.

Рог трубил все громче и громче, но деревья не позволяли разглядеть, что же происходит за лесом. И вот, когда вечнозеленые кроны остались позади, земля под ногами Кристины задрожала от раскатистого и грозного рева.

Ульв и Кристина остановились.

– Что это?! – с ужасом воскликнула девушка.

– Ледяной дракон, – выдохнул Ульв, и эти слова повергли Кристину в состояние шока.

Первым желанием было побежать в совершенно ином направлении. Что казалось логичным, ведь спешить на рев дракона, от которого дрожат деревья, противоречит не только здравому смыслу, но и идет вразрез с инстинктом самосохранения. Но Ульв, судя по всему, плевать хотел и на первое и на второе.

– Возвращайся к озеру! Там безопаснее! – крикнул, видимо позабыв, что именно Кристину считали той, кто должен сразить дракона.

Или он не забыл?

Девушка еще несколько мгновений стояла столбом, после того как сын вождя сорвался с места, на ходу выхватывая меч. Она проводила стремительно удаляющуюся фигуру удивленным взглядом и, совершенно неожиданно для самой себя, понеслась следом.

Те чувства, что сейчас бушевали в ее душе, Кристина не могла описать и даже понять: страх остаться одной в этом суровом мире смешался с беспокойством об Астрид и остальных жителях селения и необоснованным желанием помочь хоть чем-нибудь.

Все Волчье племя считало Кристину своей спасительницей, а сама она абсолютно запуталась и не знала, кем является на самом деле. Уверена она была лишь в одном – ее место рядом с остальными. Перескакивая кочки, девушка неслась вперед так быстро, как только могла, но все равно не успевала за Ульвом. Силуэт воина уже мелькал далеко впереди, то появляясь, то вновь исчезая за деревьями. Но тропа была одна, поэтому Кристина не могла заблудиться и четко знала, куда бежать, а разносящийся над лесом рев ледяного дракона лишь придавал ей сил.

Когда нехватка воздуха начала обжигать легкие, а сердце норовило выскочить из груди, Кристина увидела ЕГО...

В небе промелькнула огромная крылатая тень, размером больше, чем пассажирский самолет. Когда Астрид рассказывала Кристине об огромных драконах, она и представить не могла, что те настолько велики: крылатая тварь парила в воздухе, и тень от ее перепончатых крыльев могла запросто накрыть все селение.

Селение!

Кристина вскарабкалась на очередной холм и замерла. Всего несколько мгновений она смогла устоять на ногах, а после рухнула на колени, прикрыв рот дрожащими ладонями, – все поселение Волчьего племени было охвачено голубым пламенем.

Рог смолк, и единственным звуком, терзавшим небеса, оставался победный рев дракона. Кристина почувствовала себя не просто беспомощной, а жалкой, ничтожной. Страх сковал ее, мешал дышать, о том, чтобы подняться на ноги, не шло и речи. Впервые столкнувшись с силами, безмерно превышающими ее собственные, девушка лишь смотрела на удаляющийся крылатый силуэт и дрожала.

Дракон улетел, растворился в сгущающихся темных тучах, оставив после себя лишь пепел и смерть.

...Кристина потеряла счет времени. Кажется, она сидела на снегу целую вечность, но поднимающийся к небу столб дыма свидетельствовал об обратном...

...Страх отступал медленно, неохотно выпуская едва бьющееся девичье сердце из своих цепких паучьих лап. Каждая секунда тянулась мучительно долго, а каждый вздох давался с трудом.

Пошел дождь. Лишь раскат грома над головой заставил девушку вздрогнуть, и она будто бы проснулась. Сбросив вязкие оковы паники, Кристина вскочила на ноги и бросилась вниз по тропе. Она бежала, спотыкалась, падала, но упрямо поднималась и продолжала бег. Деревья неслись ей навстречу, дождевые капли колотили по лицу, и завывающий ветер хлестал по ушам. Но Кристина не замедлялась ни на секунду...

Она нашла Ульва у пепелища.

Воин стоял неподвижно, уставившись пустым взглядом на то, что осталось от его дома, – огромное пятно выжженной земли. Пламя дракона не пощадило ничего и никого – оно растопило сталь, испепелило дерево и поглотило все, чего только коснулось в пугающе короткие сроки. Все было уничтожено. Ничего не осталось.

Когда Кристина приблизилась, Ульв даже не повернулся к ней. Только тихо произнес:

– Никто не смог спастись. Все погибли.

– Но... – Решившись, девушка осторожно коснулась плеча воина: – Может, кто-то...

– Нет!

Это выкрикнутое Ульвом слово плетью ударило по слуху Кристины. Она инстинктивно сжалась, будто в ожидании удара. Никакого удара не последовало. Но слова, что произнес сын вождя, были куда хуже.

– Я обошел все вокруг. Дважды. Никаких следов. Никто не ушел. – Ульв говорил отрывисто, грубо. – Проклятая тварь убила всех. Отец, Астрид... все мертвы.

Кристину затрясло. Она отказывалась верить в услышанное, но глаза говорили ей, что это правда – бушующее пламя уничтожило поселение Волчьего племени. Ослепляющее чувство горечи обожгло сердце девушки раскаленным железом. Боль потери сводила с ума. Такое уже случалось прежде, когда Кристина потеряла родителей, и она бы отдала все на свете, чтобы не переживать ничего подобного вновь. Но судьба распорядилась иначе...

Перед мысленным взором Кристины появились знакомые лица – она больше не увидит никого из них: больше не услышит веселого смеха Астрид, не сядет за пиршественный стол рядом с Асбрандом и даже задира Хед больше не выразит ей свое недовольство. И пусть они были знакомы всего ничего, но никто из этих людей не заслужил такой участи.

Лишь недавно обретенный Кристиной мир превратился в пепел в мгновение ока. Обрушившееся на плечи бремя вины оказалось неподъемным – все эти люди были добры к ней, верили в нее, а она...

– Я подвела их. – Слезы сами градом покатались по щекам девушки. – Не смогла защитить.

Рука Кристины бессильно соскользнула с плеча Ульва. Она спрятала лицо в ладонях и разрыдалась. Громко, надрывно, не стесняясь и не думая ни о чем, кроме утраты.

– Все верили в меня, а я... я ничего не сделала! Я даже не та, кем все меня считали... я!..

Сильные руки встряхнули Кристину, и когда она нерешительно подняла взгляд, то увидела мрачное лицо Ульва. Воин пристально смотрел девушке в глаза и все сильнее сжимал ее хрупкие плечи.

– Ты ничего не изменишь слезами, – наконец произнес он. – И твоей вины в случившемся нет. Никто не знал, что дракон нападет сейчас. Наверное, тварь привлек запах крови, что пролилась вчера. Или...

Ульв вдруг тряхнул головой, плотно стиснул зубы и прорычал:

– Или кто-то привел его!

После этих слов сын вождя осмотрелся и, выпустив плечи девушки, пошел вдоль пепелища, пристально разглядывая выжженную землю. Воин то и дело опускался на колени, припадал, словно дикий зверь, касался земли кончиками пальцев и задумчиво вглядывался в даль.

Кристина молча наблюдала за действиями последнего, кого она знала в этом мире. Девушка не понимала, что пытается найти Ульв, но поспешила следом за ним, не желая оставаться в одиночестве, наедине с печалью и угрызениями совести.

...Пристроившись за спиной воина, Кристина уныло плелась позади – близость Ульва не принесла желанного спокойствия и мрачные мысли продолжили терзать разум. Она просто переставляла ноги, не зная, куда и зачем идет.

Так продолжалось до тех пор, пока тишину не нарушил низкий, утробный рык. Испуганно вздрогнув, Кристина не сразу поняла, что этот звук издает вовсе не подкравшийся зверь, а ее спутник.

Следом за рычанием с губ Ульва сорвалось проклятие:

– Грязные выродки! – Мужчина с силой вогнал кулак в землю и с ненавистью посмотрел в сторону моря. – Дети трусов!

– В чем дело?

– Вот в чем! – Резко выпрямившись, Ульв протянул девушке раскрытую ладонь.

То, что увидела Кристина, больше всего напоминало черепки, осколки какой-то глиняной то ли вазы, то ли чего-то еще. Дождь медленно смывал с них пепел, и сквозь грязь начал проступать насыщенный синий цвет. Осколки слабо переливались и пульсировали, словно угадая. Чем дольше смотрела на них Кристина, тем более странными они ей казались.

– Что это? – спросила она.

– То, что осталось от кладки дракона! – Ульв сжал кулак и швырнул раскрошившуюся находку на землю, сразу же придавив их ногой.

– Я не понимаю...

– Зато понимаю я! – Сын Асбранда стиснул зубы и шумно выдохнул. – Послушай, – немного мягче произнес он, – я прошу тебя остаться здесь и сделать для погибших то, что ты сделала вчера.

Кристина с готовностью кивнула.

– Когда закончишь, жди меня здесь же. Ни один зверь не приблизится к тому месту, где был ледяной дракон, и ни одно племя не пошлет воинов к пепелищу так скоро. Я вернусь за тобой позже.

– Что... ты уходишь?!

– Да, – односложно ответил Ульв. Накинув на ее сникшие плечи свой плащ, он развернулся и устремился прочь.

– Но!.. – Нерешительно шагнув следом, девушка остановилась. – Не хочешь остаться на обряд прощания?

Ульв остановился, оглянулся на Кристину, и та содрогнулась – столько злости она еще никогда не видела в глазах человека.

– Скорбеть – удел женщин и стариков! – жестко произнес Ульв. – Мужчина должен мстить.

С этими словами он и ушел. Кристина еще долго смотрела вслед Ульву, пребывая в смятении чувств. Девушке нужна была чья-то поддержка – ей хотелось догнать Ульва и не отходить от него ни на шаг. Но в глубине души она понимала, что в чем-то мужчина прав – каждый должен делать то, что должен.

С тяжелым сердцем Кристина повернулась к пепелищу. Сложив руки на груди, она закрыла глаза, надеясь, что слова найдутся сами, как и в прошлый раз. Кроме этой призрачной надежды, у нее не было больше ничего.

Слушая шум дождя, она вспомнила лица тех, кого больше не сможет увидеть. Вызванные памятью образы выглядели удивительно яркими, четкими, живыми. Казалось, жители уничтоженного селения восстали из мертвых и смотрят сейчас на Кристину. Смотрят и добро улыбаются ей.

– Спасибо вам. Спасибо вам за все и... простите меня. – Девушка до боли закусила губу. – Я никогда не забуду вас и буду помнить, пока живу. Буду помнить отважных воинов и хороших людей. Сегодня я прощаюсь...

Кристина замолчала, набрав в грудь больше воздуха, а затем, вместе с завыванием усилившегося ветра, с губ девушки сорвалось первое имя:

– С Асбрандом Высоким...

...Когда обряд был завершен и ветер унес с собой последнее имя, Кристина без сил опустилась на сырую землю. Она чувствовала себя полностью опустошенной, но в то же время ей стало легче. Тяжесть вины прекратила давить на плечи девушки. Она не могла объяснить почему, но была уверена – никто из погибших не винил ее в случившемся. Со стороны это могло показаться какой-то мистикой, но Кристина знала – ее чувства не лгут.

Возможно, находить утешение в подобном и эгоистично, но Кристина нуждалась в этом. Стерев с лица слезы, она еще долго сидела на земле, подставив лицо холодному дождю. Было в нем что-то успокаивающее, знакомое – то, чего так не хватало. Спустившийся с гор туман нежно обнял девушку за плечи, заботливо скрыв от нее выжженную землю и принес с собой тишину. Но тишина пропала, пусть и не сразу...

Вначале Кристина слышала шаги. Кто-то шел к пепелищу, спотыкаясь, на заплетаящихся ногах. Пару раз девушка слышала шум, будто неизвестный падал, но упрямо поднимался вновь.

– Ульв! – взволнованно прошептала Кристина и вскочила.

Первая пришедшая на ум мысль – воин ранен, иначе как объяснить происходящее? Слепо оглядевшись в густом тумане, девушка прислушалась и различила дыхание: сиплое, надрывное и пугающее. Совсем близко.

Идти на звук сразу же расхотелось.

Кристина попятилась, но поздно – прямо из тумана перед ней появился сгорбленный мужчина. Одноглазый и окровавленный, он едва не упал на девушку, но неожиданно рухнул на бок как подкошенный.

– Вставай, падаль!

Из тумана выступил Ульв. В одной руке он сжимал окровавленный меч, а в другой обрывок веревки, второй конец которой обвивал шею одноглазого.

Ульв двигался в своей обычной манере – легко и бесшумно, немудрено, что Кристина не слышала его шагов. При виде знакомого лица сердце девушки радостно забилося. Она подалась вперед, но замерла, не сделав и шага, заметив кровь на лице и одежде Ульва.

– Ты ранен?!

– Пустяки. – Сын вождя провел тыльной стороной ладони по свежей крови на щеке. – Эти выродки способны только стенать!

Внезапно Ульв с глухим рычанием шагнул вперед и ударил пленника ногой по лицу.

Кристина вскрикнула от неожиданности.

– Вставай! – Грубо схватив одноглазого за волосы, Ульв рывком приподнял его и заставил встать на колени.

Только сейчас Кристина смогла рассмотреть лицо незнакомца. Она узнала его – тот самый человек, что бросил вызов на поединок от клана Морской пены! Это их вождь!

– Он?! Но откуда он здесь?

– Скорлупа драконьей кладки не ходит сама по себе, верно, Фолке? – мрачно оскалился Ульв, и новый удар обрушился на одноглазого, вновь опрокинув того на землю.

– Пожалуйста, прекрати избивать его и объясни мне, наконец, что происходит!

Ульв пропустил мимо ушей первую часть просьбы Кристины: дернув за веревку, он заставил пленника привстать и с силой ударил коленом в челюсть. Брызнула кровь...

– Давай, Фолке, расскажи все! Расскажи о том, как ты впал в бесчестье, и не смей лгать, иначе твоя смерть будет очень мучительной и долгой!

– Валькирия... прости...

– Это не то, что она хочет услышать! – Воткнув меч в землю, Ульв сгреб Фолке за грудки и принялся бить его по лицу – неистово, яростно, страшно. – Вот твое прощение! Это тебе за отца! За Астрид! За каждого, кого ты погубил! Тварь! Червь! Выродок! – хрипло выкрикивал он, продолжая вгонять кулак в содрогающуюся плоть.

– Стой! Ульв! Остановись! – Напуганная Кристина обхватила потерявшего над собой контроль воина за плечи. – Прошу, прекрати!

С полным отчаяния и злобы воем, Ульв отшвырнул от себя Фолке, чье лицо превратилось в кровавое месиво. Сын вождя бессильно опустил руки. Кристина взяла его окровавленные ладони в свои и ласково прошептала:

– Успокойся, пожалуйста.

Сейчас, глядя в серые глаза, она увидела то, чего не заметила прежде, – мужчина скорбел. Утрата близких далась Ульву очень тяжело, но он держал все внутри. Сын суровых земель, воспитанный воином, он обратил свою печаль в злобу и теперь стремился выместить ее. Ульв не лил слез, он проливал кровь.

– Валькирия, – просипел Фолке. Закашлявшись, он выплюнул выбитые зубы. – Я расскажу... я расскажу все.

Предводитель клана Морской пены попытался подползти к Кристине, но дорогу ему преградил Ульв:

– Продолжай скулить, пес, но не смей приближаться.

– Хорошо. – Плечи Фолке сникли. Он с трудом встал на колени, устался в землю и начал свой рассказ: – Когда мы вернулись после битвы домой, то увидели лишь пепел. Ледяной дракон напал на селение и уничтожил его полностью. У нас не было валькирии... – Мужчина всхлипнул и бестолково размазал кровь по лицу. – Тогда мы решили отомстить. Наше поселение ближе остальных к Великому хребту, так что добраться до логова твари удалось к середине ночи. Нас ослепила жажда мести. Мы напали сразу же, как только отыскиали пещеру, где было логово твари. И... мы проиграли. Клянусь, валькирия, мы сражались храбро, но дракон оказался сильнее! Мы смогли ранить чудовище, но и только. Дракон пожрал и испепелил всех. Спаслись немногие.

– Ты бросил своих воинов и убежал с поля боя, как трусливый щенок!

– Ты не знаешь, что это за тварь, Ульв Пеплогривый! – пылко выкрикнул Фолке. Он даже попытался встать, но растянулся на земле, получив еще один удар. – Даже племя изгнанных не смогло победить дракона! Я сам видел их обратившиеся в лед тела!

– Говори дальше, трус.

– Мы метались по пещере, – потерянно продолжил сломленный мужчина. – А тварь пожирала нас одного за другим. И тогда мы бросились врассыпную. Пещера оказалась не одна. Мы бежали вслепую, как вдруг я наткнулся на кладку. Споткнулся, упал и раздавил одно из яиц. Там их было много, но я взял только одно, а потом дракон взревел так, что затряслась

сама земля! Часть скалы обвалилась в море, и мы – вместе с ней. Я, Ларс и Ульрик смогли добраться до берега, а Эйнара забрало море.

Фолке замолчал и потер шею.

– У меня пересохло горло, – пожаловался пленник, но сразу же прикусил язык, когда Ульв мрачно пообещал:

– Тогда вскоре ты вдоволь напьешься собственной крови. Говори дальше!

– Под утро мы вернулись к кораблям и взяли лодку. Мы решили... – Фолке осекся, но все же продолжил: – Мы решили, что это вы виноваты в том, что наши родичи погибли. Вы не отдали валькирию, хотя знали, что наше поселение ближе всех к владениям дракона! И... если уж мы не смогли отомстить твари, то решили, что будем страдать не одни.

Кристина, уже догадавшись о том, что услышит, в ужасе прикрыла рот ладонью, а Ульв скрипнул зубами.

– Мы приплыли сюда и подобрались к самым воротам. Я разбил яйцо, и дракон пришел...

Договорить Фолке не успел – Ульв натянул веревку, и та впилась в горло пленника, мешая ему не только говорить, но и дышать.

– А потом вы забились в какую-то нору, дрожа от страха, где я вас и нашел.

– Ты... ты забрал жизнь моего сына, а сегодня убил последних из моих братьев по клану!

– И скоро ты к ним присоединишься! – брызнув слюной, взревел Ульв. – Такие выродки, как вы, не должны ходить под солнцем! Видно, боги смотрели в другую сторону, когда ваш проклятый клан появился на свет. Но я исправлю эту ошибку!

Словно скотину, он потащил вяло сопротивляющегося Фолке за собой. Кристина нерешительно пошла следом. Услышанная история потрясла ее до глубины души. Девушка не могла осознать, насколько же жестоким и бесчеловечным нужно быть, чтобы обречь десятки, сотни людей на страшную смерть. А ведь среди них были и дети... Кажется, теперь она понимала ту ярость, чье пламя полыхало в душе Ульва.

Пленник упал и пытался уцепиться ногтями за грязь, но сын вождя остался непреклонен: невзирая на мольбы и крики, он все тянул и тянул веревку, пока не дошел до того места, где ранее находился Медовый зал селения Волчьего племени.

Здесь Ульв остановился.

– Ты покрыл позором и себя, и весь свой клан, Фолке. Ты трус и убийца. У тебя нет чести!

– Закончи уже это. – Пленник сплюнул кровь. Кое-как встав на колени, он вскинул голову. – Я не боюсь ни смерти, ни твоего меча.

– Моего меча ты и не увидишь. – Ударом ноги Ульв поверг Фолке на землю и сразу же наступил на спину. – Смерть от клинка лишь для воинов. Убийцы подышают в грязи, как и положено свиньям. Ты не увидишь залов Вальхаллы, тварь! Отправляйся в Хель, гнить во тьме и смраде!

Ульв потянул за веревку, и крик Фолке перешел в сдавленный хрип. Он отчаянно пытался сопротивляться, но все было тщетно. Вскоре глаза его закатились, по телу пробежала судорога, и он замер навсегда.

С отвращением последний из Волчьего племени отбросил веревку и вытер окровавленные руки о штаны. Плюнув на мертвое тело, воин отвернулся и, ссутулившись, побрел прочь. Все еще не пришедшая в себя Кристина, наверное, осталась бы стоять на месте, но Ульв вернулся, взял ее за руку и повел за собой.

Они сидели в неглубокой пещере, севернее выжженного селения, и слушали тихое потрескивание бревен в костре. В этом временном убежище не свирепствовал сменявший дождь снегопад, лишь ветер бессильно завывал у узкого входа, яростно швыряя ледяные кристаллы внутрь.

Кристина подвинулась ближе к огню и зябко поежилась, глядя, как снаружи свирепствует вьюга. Ночь уже вступила в свои права, и в ее призрачном свете ворох снежинок кружился в беспорядочном танце, устилая землю белым ковром.

Перед этим Ульв и Кристина долго шли пешком, уходя все дальше от Моря льдов, вглубь материка. Ноги девушки уже начали болеть от долгого перехода – тренировки в спортзале не подготавливают тебя к блужданию по сугробам, под порывами ветра, что порою даже отталкивают назад.

Теперь же, сумев хоть как-то расслабиться, Кристина с наслаждением вытянула ноги и наблюдала, как налипший на сапоги снег быстро тает.

Стоило отдать Ульву должное – он умел выживать. Кристина до сих пор не понимала, как мужчина ориентируется в этом заснеженном краю, – сама она едва ли смогла бы сейчас сказать, с какой стороны они пришли. Более того, воин сумел отыскать затерянную среди бесконечных холмов и гор пещеру, надежно укрывшую их от непогоды. По пути собирая обломки веток, Ульв сложил из них костер, за что снискал еще большую благодарность спутницы.

Глядя на него, Кристина ощутила, что ей очень спокойно рядом с этим мужчиной. Да, Ульв был вспыльчив и непредсказуем, но девушка верила, что всегда может положиться на него. Несмотря на все, что случилось, она не позволяла себе раскисать, вдохновляясь примером стойкого воина.

Ульв замер в стороне от огня, прислонившись спиной к стене и положив на колени меч. Погруженный в свои мысли, он отрешенно смотрел на извивающееся пламя. Кристина не могла не заметить печать скорби на угрюмом лице. Она долго не решалась начать разговор – жестокость, с которой Ульв отнял жизнь Фолке, все еще пугала ее. Но в то же время она понемногу начинала понимать этого мужчину, жившего в соответствии со своими понятиями о чести.

По меркам этого мира и самого Ульва, он не сделал ничего предосудительного, лишь расквитался с теми, кто был повинен в гибели его близких. Пора бы и Кристине начать привыкать к местным правилам. Если она собирается научиться выживать и стать сильнее, то придется отбросить все, что она знала прежде, – в другом мире и жить нужно иначе.

Кроме того, все это время для Ульва она была лишь обузой.

«Пора меняться», – решила она и неуверенно начала:

– Ты можешь рассказать мне...

– О чем? – поднял голову Ульв.

– О том, что терзает тебя. Расскажи о своих чувствах...

– Мужчинам ни к чему говорить о своих чувствах. – Ульв криво и безрадостно усмехнулся.

– Даже если от этого может стать легче?

– Да.

Столь однозначный и уверенный ответ разом выбил Кристину из колеи. Но она твердо решила измениться, поэтому сжала кулаки и терпеливо продолжила:

– Я тоже скучаю по ним.

Ульв не ответил. Только кивнул и снова уставился на пламя.

– Вот и поговорили, – печально вздохнула Кристина.

Тишина угнетающе действовала на девушку, и она начала ерзать на месте. Оглядываясь по сторонам, Кристина обшарила взглядом каждый угол небольшой пещеры, но не увидела ничего, кроме камня.

– Ложись спать, – посоветовал Ульв.

– Я не хочу, – солгала Кристина.

На самом деле от усталости и эмоционального перенапряжения она чувствовала себя полностью выжатой и опустошенной. Но если она уснет, то Ульв останется один, наедине со своими мыслями, а Кристина так и будет бесполезной обузой.

– Дело твое. Но завтра мы двинемся в путь еще до рассвета.

Воин закрыл глаза.

– Ты вот так вот просто уснешь?

– Наверное, нет, – с протяжным вздохом отозвался Ульв. – Тебя что-то беспокоит, валькирия?

– А ты как думаешь? – встрепелась Кристина. Она никогда не жаловала походы и разные туристические слеты, попросту не понимая, как можно спать в палатке, без удобств. А теперь у нее не оказалось даже этой самой палатки – только пещера без двери и огромный дракон, что летает по округе.

Как назло, где-то снаружи раздался протяжный и тоскливый волчий вой. По спине Кристины мурашки прошли от столь жуткого звука, пусть тот и доносился откуда-то издалека.

– А вдруг кто-то проберется в пещеру?! – спросила она.

– Тогда я просто убью его, – не открывая глаз, отозвался невозмутимый Ульв.

– А если их будет несколько? – Стараясь не шуметь, девушка придвинулась ближе к воину.

– Значит, второго убьешь ты.

– А если он меня ранит?

– Боги! – Глаза Ульва резко распахнулись. – Ты же валькирия! На тебе раны заживают быстрее, чем снег тает на солнце!

– Много ты понимаешь, – сердито буркнула Кристина и замолчала, с опаской поглядывая на вход в пещеру. Вдруг из ночной тьмы в освещенный пламенем круг сейчас выпрыгнет огромный волк и непременно нападет на нее. Именно на нее, а не на этого черствого к женским страхам увальня!

Встряхнув головой, девушка одернула себя. Ульв прав: она уже не та, кем была прежде. Решительным движением достав из ножен подаренный воином нож, Кристина взвесила оружие на ладони – тяжелый и надежный клинок вселял чувство уверенности.

«Смогу ли я воспользоваться тобой?» – мысленно спросила девушка у отточенного лезвия, любуясь, как блики огня танцуют на хищно сверкающей стали.

Не убирая оружия в ножны, она положила его на колени, подражая Ульву. Кристина не знала, сможет ли отнять чужую жизнь, и предпочла об этом не думать, не желая забивать голову мрачными мыслями, коих там и так скопилось немало.

Где-то вновь завыл волк, и в этот раз его вой подхватили еще несколько хищников. Кристина осторожно подвинулась ближе к Ульву, коснувшись своим плечом его плеча. Пусть воин не отреагировал, но девушке этого и не требовалось: хватило и того, что в этом чужом мире она не одна.

Слушая мерное дыхание мужчины, треск пламени и завывание вьюги, Кристина задремала. Усталость взяла свое, и вскоре девушка крепко спала, сжимая в одной руке нож, а в другой краешек плаща Ульва.

Открыв глаза, Кристина увидела странную картину – Ульв сидел у костра и держал на руках пушистого зверька с большими ушами. Дрожащий белый комочек казался столь маленьким и беззащитным на фоне массивного воина, что Кристина растрогалась.

– Ой, это же зай... – Девушка поперхнулась, так и не договорив, когда шея животного хрустнула в руках мужчины.

Звук вышел столь пронзительным и громким, что Крестину передернуло. Она вскочила и широко распахнутыми глазами уставилась на спутника.

– Ты... Ты убил его!

– Предпочла бы, чтобы я освежевал его живьем? – невозмутимо отозвался Ульв и, к внящему ужасу девушки, начал разделять тушку прямо у нее на глазах.

– Но!.. Но это же живое существо! – не унималась Кристина.

– Было, – не стал спорить Ульв. – Но потом я свернул ему шею. Теперь это еда.

Все доводы и протесты, что волной возмущения всколыхнулись в Кристине, разбились вдребезги о стальную логику воина. Пусть она знала Ульва и не так долго, но успела понять одну вещь: спорить с ним – все равно что доказывать свою правоту каменной стене, с тем лишь отличием, что стена не станет применять грубую силу, в случае, если сочтет аргументы оскорбительными.

Памятуя об этом, Кристина прижалась спиной к стене и боком выскользнула из пещеры, в которой уже начало пахнуть кровью и сырым мясом. Она лишь раз бегло взглянула на то, что осталось от несчастного зайца, и сразу же ощутила, как комок тошноты подкатил к горлу.

Выйдя наружу, Кристина несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Солнце только начинало подниматься над холмами. Робкие лучи нежно скользили по ровным белым сугробам, и те весело искрились в этом мягком свете. За ночь небо очистилось от туч, и теперь по его голубой глади неспешно плыли легкие пушистые облачка. Они как маленькие зайчики...

Кристина удрученно выдохнула и покачала головой. Ульв легко отправлял на тот свет людей, чего уж говорить о животных. Но в одном воин был прав – поесть бы не мешало. У Кристины во рту и крошки не было со вчерашнего дня.

Оглядев окрестности на предмет хотя бы чего-нибудь съестного, девушка не смогла сдержать очередного вздоха – кругом только снег да деревья. Присев, Кристина аккуратно зачерпнула холодные кристаллы ладошкой и попробовала на вкус.

– Н-да, этим сыт не будешь, – пробормотала она.

Из глубины пещеры что-то вылетело и с влажным шлепком упало неподалеку. Едва взглянув в ту сторону, Кристина отшатнулась и, не удержавшись, упала. Кажется, Ульв закончил свежевать свою жертву и выбросил все, что не считал пригодным к еде.

Оставаться на свежем воздухе как-то сразу расхотелось, и Кристина вернулась в пещеру, застав спутника за готовкой. Точнее, готовкой назвать это было сложно – Ульв просто насаживал разделанного зайца на кончик заточенной деревяшки и держал над костром.

– Старый, мясо жесткое. Надо было дать отлежаться, но у нас нет времени. – Кончиками пальцев Ульв попробовал кусок, что держал над пламенем, и, видимо не удовлетворившись степенью прожарки, снова вытянул импровизированный шампур над огнем.

– Да ты прямо кулинар. – Кристина не стала садиться, а встала у стены.

– Кто?

– Много знаешь о еде, – быстро исправилась девушка.

Ульв кивнул, явно не уловив в словах спутницы горькой иронии и приняв их за комплимент. За исключением самого начала их знакомства, воин оказался довольно доверчив к той, кого все Волчье племя считало посланницей богов. Если в момент их первой встречи сын вождя и проявлял враждебность, то сейчас от нее не осталось и следа, что, признаться, очень радовало Кристину.

В принципе если не брать во внимание местную столь славную привычку убивать всех подряд, то Ульв казался довольно хорошим человеком. Кроме того, он заботился о Кристине, выполняя волю своего отца, и за это девушка готова была простить ему практически все на свете. Ведь, не оказись Ульва рядом, она, скорее всего, не дожидаясь рассвета.

Но не успело ранимое девичье сердце простить жестокому варвару безвинно убитого зайчика, как Ульв протянул Кристине насаженный на ветку кусочек мяса. Воззрившись на дымящееся угощение, словно на ужасного монстра, девушка вжалась лопатками в камень, отвернув голову.

– Убери! – сдавленно пискнула она.

– Но оно же готово. – Ульв недоуменно уставился на спутницу. – Остынет, станет совсем жестким.

– Я не буду это есть!

– Почему?

– Потому что я не ем мясо! – выпалила Кристина.

– Это как? – Брови Ульва удивленно поползли вверх. – Совсем?

– Совсем. – Воспользовавшись тем, что перед ней больше не размахивают дымящейся частью зайца, девушка выровняла дыхание. – Я вегетарианка... Ну, пытаюсь ей стать с некоторых пор.

– Веге... кто? – Запустив пятерню в бороду, воин задумчиво ее почесал.

– Вегетарианка. Мы не едим мяса животных и рыб.

– Почему? Не умеете охотиться и рыбачить?

– Не в этом дело! Все живые существа... – Кристина собиралась объяснить Ульву всю суть вегетарианства, но воин решительно отмахнулся.

– Я уже понял, что ты странная, и мне все равно, как ты там себя называешь, валькирия! – жестко отрезал он. – Но ты *будешь* есть мясо вместе со мной. Нам предстоит долгий путь и потребуются много сил, а я не собираюсь лазить по сугробам, чтобы выискивать корни или травы.

– Тогда я потерплю...

– Нет. Отец велел мне заботиться о тебе, и я посрамлю его память, если ты умрешь от голода.

– Значит, тебе придется найти мне ягод! – Кристина уперла руки в бока и с вызовом взглянула на воина.

Вообще-то, она надеялась, что Ульв не станет перечить той, кого считает посланницей богов. Тем более, как показалось Кристине, они уже начали находить общий язык, так что мужчина должен был уступить...

Никогда еще она так не ошибалась!

– У тебя есть два пути, – нахмурившись, угрожающе произнес Ульв. – Или ты ешь мясо сама, или я кормлю тебя им. Выбирай.

Прочитав в серых глазах уже знакомую непреклонную решимость, девушка судорожно сглотнула...

...В принципе мясо оказалось очень даже съедобным. Немного жестким, жилистым и с неприятным запахом. Но Кристина была так голодна, что уплетала за обе щеки. Не заботило ее и отсутствие соли.

«Все же вегетарианство не для меня», – успокоила себя девушка. Да и о каком вегетарианстве может идти речь в этом мире? Здесь даже термина такого не существует, а значит, и самих вегетарианцев тоже.

* * *

Когда солнце медленно переползло через горы и повисло над остроконечными заснеженными пиками, Кристина вынуждена была признать, что Ульв вновь оказался прав. Если бы воин, пусть и угрозами, не заставил ее поест, она сейчас лежала бы без сил в одном из бесчисленных сугробов, что в изобилии остались позади.

Они покинули свое временное укрытие, едва утолив голод. С того времени Ульв и Кристина шли не останавливаясь, благо позволяла погода – помимо ветра, суровый климат не преподнес путникам никаких приключений в виде буранов и ливней.

Когда солнечные лучи немного подтопили снег, и Кристина смогла идти рядом с Ульвом, а не позади него, без опасения упасть, она решила поговорить:

– А куда мы идем?

– К народу Лося, – ответил воин настолько будничным тоном, будто говорил о каких-то даже ребенку понятных вещах.

Впрочем, будь Кристина ребенком в этом мире, возможно, она бы все поняла. Вот только родилась и выросла в Москве и знать не знала ни о каком народе Лося. Хотя «лосей» в столице и хватало.

– А кто это?

– Племя. – Воин пожал плечами.

– Потрясающе! Тебе бы учебники писать!

– Наши народы никогда не враждовали. Мы идем к друзьям. – Ульв все же заметил расстройство спутницы и снизошел до пояснения своих слов.

– Но если два племени нашли общий язык, то почему тогда всем не заключить между собой мир? Тем более у вас общий враг. – Вспомнив огромного ледяного дракона, Кристина поморщилась.

– Ты, видимо, не знаешь нашей истории, Крист. – Глаза Ульва холодно блеснули. – Слишком много крови было пролито в былые времена. Нельзя построить мира на костях павших. Мы, жители севера, никогда ничего не прощаем. Никому.

– Я заметила. – На этот раз перед мысленным взором девушки предстали последние мгновения жизни Фолке.

Взглянув на спутника, Кристина поняла, что и он вспомнил то же самое, – лицо Ульва помрачнело, взгляд стал отстраненным, а пальцы сжались на рукояти меча. Разговор угас, и дальнейший путь они проделали в тишине.

Ближе к вечеру, когда от блеска снега у Кристины уже начали болеть глаза, а ноги подгибались от усталости, судьба смилостивилась над ней – девушка увидела впереди большое поселение. Оно располагалось в низине, с одной стороны прикрытое, словно причудливой крышей, нависшей прямо над ним скалой, а с другой подпираемое высоким холмом. Поселение выглядело очень уютным, особенно после проведенных в пути часов, когда вокруг не было ничего, кроме снега и лесов.

Разом приободрившись, Кристина ощутила, как у нее открывается второе дыхание. Вот только спутник ее радости не разделял и выглядел взволнованным.

– Что-то не так? – обеспокоенно спросила девушка.

Но воин лишь отрицательно дернул головой и первым пошел к селению. Он ускорил шаг, будто стремился как можно быстрее разделаться с терзавшими душу сомнениями, и Кристина поспешила следом.

Когда до высоких деревянных ворот оставалось несколько десятков шагов, в землю неподалеку от Ульва вонзилась стрела. Кристина, которая очень быстро научилась понимать местные весьма недвусмысленные намеки, сразу же юркнула за спину спутника. Но сын вождя Волчьего племени нисколько не смутился.

– Народ Лося столь же радушен, как и всегда! – крикнул Ульв, обращаясь к стрелку на грубо сколоченной сторожевой вышке.

– Только к тем, кто приходит без приглашения! – в тон воину отозвался охранник и натянул лук во второй раз. – Назовитесь!

– Зачем же ты забрался наверх и взял в руки лук, если плохо видишь?!

Кристине показалось, что так вот грубо общаться с тем, кто держит тебя под прицелом и запросто может убить, не очень-то умно. Но девушка благоразумно оставила свое мнение при себе и доверила переговоры Ульву, искренне надеясь, что тот знает, что делает.

– А твой меч все так же остер, как твой язык, Ульв Пеплогривый? – рассмеялся неизвестный лучник.

– Спустишь и можешь проверить это сам, раз не видишь издали, Гуннар Пьющая Тетива! – Сын вождя вернул на лицо улыбку.

– Поющая, – поправил лучник и важно подбоченился. – Но с таким добрым гостем нельзя не выпить! Открыть ворота, к нам пришли друзья! – гаркнул Гуннар с вышки, и деревянные створки начали медленно расходиться в стороны.

Сам же стрелок ловко спустился вниз и первым вышел встретить сына вождя союзного племени. Высокий, как и Ульв, но на несколько лет старше, Гуннар был голубоглаз и светловолос. В его бороде уже проглядывалось серебро седины, а в уголках глаз и на покато лбу залегли морщины.

– Рад видеть тебя!

Мужчины стиснули запястья друг друга в воинском приветствии, и Гуннар, подавшись вперед, по-дружески похлопал Ульва по плечу.

– Какими судьбами?! – Он оценивающе взглянул на Кристину: – А твоя спутница это...

– Нас привела беда, – коротко ответил Ульв.

Это обстоятельство немного смутило саму Кристину: она почувствовала себя крайне неуютно и неловко. Не то чтобы она стремилась обзавестись множеством друзей, но факт, что Ульв даже не представил ее, оказался довольно неприятным. Да и сам Гуннар, услышав о беде, мигом перестал разглядывать девушку.

– Ледяной дракон? Наши охотники видели, как тварь кружила в темном небе над вашим селением.

– Его больше нет.

– Скверные вести. – Улыбка пропала с румяного лица Гуннара, и он стал серьезным. – Пойдемте, расскажете все при вожде. Негоже говорить на пороге.

Вырвав из земли свою стрелу, Гуннар повел гостей в поселение. К этому времени у входа собралась небольшая толпа: в основном вооруженные мужчины, хотя среди высоких мускулистых фигур встречались и женские.

Но, разумеется, в первых рядах гостей встречали улыбчивые светловолосые детишки. Они перешептывались и с восхищением смотрели на широко шагающего Ульва – все здесь знали сына вождя Волчьего племени как храброго и умелого воина, сразившего немало противников как в битвах, так и в поединках один на один.

Впрочем, и спутницу Ульва не оставили без внимания. Если даже клан Морской пены знал о валькирии, то и союзное племя наверняка было в курсе событий. Вот только если на ее спутника смотрели осторожно, то в сторону девушки без стеснения тыкали пальцами.

Но Кристина уже успела немного привыкнуть к всеобщему вниманию. Как только ворота закрылись за спиной, она перевела дух: с Ульвом, конечно, было спокойно, но в окружении дружелюбно настроенных людей и под защитой стен даже дышалось свободнее.

Само поселение показалось девушке куда больше, нежели селение Волчьего племени, при воспоминании о котором сердце Кристины сжалось. Но она усилием воли оттолкнула подступившую печаль – нужно быть сильной. Здесь нельзя проявлять слабость.

Встряхнув головой, девушка огляделась: они шли по широкому подобию улицы – дома располагались по сторонам от вытоптанной дороги, что вела под скалистый навес, вглубь пещер. С удивлением Кристина заметила множество выдолбленных в камне ниш. Они тянулись рядами, чем-то напоминая ласточкины гнезда, к которым вели деревянные лестницы и ступени. Входы скрывали занавески из шкур – это наталкивало на мысль, что люди здесь живут не только в деревянных домах.

Ульв по сторонам не смотрел. Он целеустремленно двигался по дороге, расправив плечи, словно находился у себя дома. Отвечая на приветствия короткими кивками, он, как всегда, излучал уверенность.

Это качество не переставало поражать Кристину. Девушке казалось, что в абсолютно любой ситуации Ульв всегда твердо знает, что делать. Она не могла представить, чтобы он замешкался или замер в нерешительности, – это казалось чем-то нереальным.

Между тем вокруг Кристины и ее спутника собралось множество людей – они увязывались следом, образуя подобие почетного эскорта. Впрочем, подобное внимание девушке даже льстило, и она ощутила приток уверенности. Кристина вышла из-за спины Ульва и теперь двигалась рядом с ним.

Бок о бок они ступили под тень нависшей над поселением скалы. Стоило покинуть нагретые солнцем места, как стало ощутимо холоднее и немного темнее. У дальней стены Кристина увидела большой дом, чем-то напоминающий пиршественный зал Асбранда.

Расположенный в нише, он будто подпирал каменную твердь, встав на землю и касаясь острой крышей высокого потолка. Украшенный серыми знаменами с изображением ветвистых рогов, круглыми полосатыми щитами и освещенный горящими в нишах факелами, дом выглядел величественно: одного взгляда хватало, чтобы понять – здесь живет вождь.

Кристина ступила на первую из высоких ступеней, оглянулась и увидела, что жители поселения остановились в дюжине шагов от входа и теперь лишь наблюдали за происходящим. Компанию Ульву и девушке составили только Гуннар и еще два воина.

– А почему остальные не пошли? – вспомнив шумный пир Асбранда, шепотом спросила у спутника Кристина.

– Дом вождя – особое место, – тихо, чтобы слышала только она, ответил Ульв. – Без веских причин или приглашения сюда не ходят.

– А гостям, значит, можно?

– Если гости – сын вождя и валькирия – да.

Неожиданно Ульв остановился и придержал Кристину за руку:

– Просто помалкивай. Разговор оставь мне.

Девушка кивнула. Казалось бы, они добрались до союзников, что приняли их как дорогих гостей, но Ульв отчего-то оставался хмурым, словно ожидал какого-то подвоха. Разумеется, мужчина сильно переживал из-за гибели близких, пусть и старался не подавать вида. У девушки зародилось скверное предчувствие, пусть веских причин для этого она и не находила...

Даже не подумав постучать, Ульв распахнул двери и вошел в дом вождя первым. Юркнув следом, Кристина увидела просторный зал: в середине горел обложенный камнями очаг, а за ним, у дальней стены, стоял сложенный из толстых бревен трон. Монолитный, угловатый и украшенный рогами лосей, он угрожающе возвышался надо всеми, позволяя восседающему на нем мужчине смотреть на остальных сверху вниз.

Тот, кто сидел на бревенчатом троне, не выглядел старцем – крепкий, коренастый мужчина с густой русой бородой и гладко выбритой головой, покрытой татуировками в виде плетеного узора. Он недовольно глянул на возмутителей спокойствия из-под кустистых бровей. Но, узнав Ульва, несколько смягчился, чего нельзя было сказать о сидящем у подножия трона старике.

Этот не понравился Кристине с первого взгляда: горбатый, морщинистый, с косящим левым глазом, крючковатым носом, редкой седой бородой и жиденькой шевелюрой – ни дать ни взять злой волшебник из детских сказок.

От такого добра не жди!

Старик насупился, словно филин, и пронзил Ульва с Кристиной полным негодования взглядом. Он принялся что-то недовольно бормотать, но восседающий на троне мужчина властным жестом велел ему замолчать.

– Приветствую тебя, Эйнар Упрямый, вождь народа Лося. – Ульв остановился, скрестив руки на груди.

– И тебе не хворать, Ульв, сын Асбранда из Волчьего племени. – Лысый мужчина сменил позу, положив широкие ладони на резные подлокотники и горделиво приосанившись. – Как поживает твой отец?

– Мой отец уже пирует в Вальхалле, со своим народом и нашими предками, – мрачно ответил Ульв.

Кажется, подобные вести не удивили ни странного старика, ни самого Эйнара. Вождь народа Лося и бровью не повел, а вот обладатель крючковатого носа взглянул на него столь многозначительно, что не заметить это было попросту невозможно.

В зале повисла напряженная тишина.

– Скорбные вести летят быстрее птиц, – медленно произнес Эйнар Упрямый. Задумчиво глядя на огонь, он поглаживал густую бороду. – Ацур рассказал мне, какая беда постигла твой дом, воин.

– И что же еще нашептал твой колдун? – Взгляд, коим наградил скрюченного старика Ульв, был полон неприкрытого презрения. Воин поджал губы, и его серые глаза холодно блеснули в свете огня.

– Ацур не колдун, Ульв. Он говорит с богами и ведаёт их волю куда лучше любых жрецов. И, прежде чем ты возразишь, позволь тебе напомнить, что жрецы Волчьего племени погибли, а значит – они плохо служили Владыкам или же не смогли постигнуть их замысел. А Ацур до сих пор жив...

– Паук тоже живет, пока на него не наступят.

– Довольно! – Эйнар с силой хлопнул по резным подлокотникам и резко поднялся с массивного трона. – В моем доме не смей оскорблять моих людей!

Ульв стиснул зубы. Кристина не знала, отчего ее спутник так невзлюбил этого Ацура, но догадывалась, что дело здесь не только в отталкивающей внешности. Ситуация принимала весьма скверный оборот, и нужно было что-то предпринять. Вот только что?

Взяв воина за руку, Кристина тихо напомнила ему:

– Мы же не ругаться пришли. Нужно проявить вежливость и...

– Чего бормочет эта проклятая ведьма?! – воскликнул Ацур и ткнул кривым пальцем в сторону Кристины. Голос у старика оказался под стать внешности – тонкий и скрипучий, будто кто-то водил куском пенопласта по стеклу.

– Это я-то ведьма?! – У обиженной в лучших чувствах Кристины от такого поворота событий едва челюсть не отвисла. Только недавно она была валькирией, желала наладить дружеские отношения с новыми знакомыми, а теперь вдруг стала ведьмой. И самое обидное то, что назвал ее таковой как-то сошедший с карикатуры колдун.

– Молчи! Не смей осквернять это место своими лживыми речами! – начал брызгать слюной Ацур. – Как смела ты...

– Эйнар, – прорычал Ульв. – Или ты заткнешь его, или я сам.

Ацур быстро прикусил язык и отшатнулся. Он украдкой взглянул на вождя. Эйнар Упрямый сохранял спокойствие – это вернуло старику прежнюю уверенность. Взмахнув своими драными одеждами, как фокусник плащом, он швырнул в огонь каким-то порошком: пламя взметнулось едва ли не до потолка, окрасившись в белый цвет.

– Нужно очистить селение! – воскликнул Ацур. – Нужно все очистить и принести жертву богам!

Ульв шагнул вперед и положил ладонь на рукоять меча. Воин еще не успел поставить ногу на пол, как Ацур уже оказался за спинкой трона, скрывшись в его тени и выглядывая оттуда, как испуганный пес. Эйнар сделал короткий жест, и трое воинов, включая Гуннара, выхватили оружие и направили его на Ульва.

– Не нужно, друг, – предостерегающе прошептал Гуннар.

– Так-то вы обращаетесь с теми, кого зовете друзьями? – Ульв и не подумал убирать руки от меча.

– Ты всегда желанный гость в моем доме, сын Асбранда, – пробасил Эйнар Упрямый. – Но только ты. Этой женщине не место здесь.

– Она со мной.

– Тогда и тебе здесь больше не рады. – Эйнар спустился вниз и встал перед Ульвом. Он жестом велел своим людям опустить оружие и испытующе взглянул воину в глаза.

– Почему ты отказываешь в приюте посланнице богов? – сквозь зубы процедил Ульв.

– Потому что она самозванка! – пискнул все еще скрывающийся за тронем Ацур и, едва договорив, юркнул обратно.

Сердце Кристины сжалось – откуда этот старик смог узнать, кто она такая? Как?! Этого просто не могло быть! К сожалению, эмоции девушки отразились на ее лице. Это сразу же заметили Эйнар и Ацур, лишь продолжавший сверлить колдуна недобрым взглядом Ульв не обратил внимания на побледневшую спутницу.

Кристину заявление Ацура повергло в шок, а вот Ульва оно лишь разозлило.

– Если боги не поразят тебя молнией за клевету, то это сделаю я, – мрачно пообещал он.

– Не спеши, воин. – Эйнар примирительно поднял руки. – Ты храбр и отважен. Это делает тебе честь, но сейчас не нужно браться за меч. По твоим глазам я вижу – ты просто не ведаешь всей правды. В этом нет твоей вины. Волчье племя осталось без жрецов, и поэтому вы ошиблись, приняв за валькирию ту, кто ей не является...

– Она появилась на алтаре прямо из молнии. – Если вождь народа Лося смягчился, то Ульв ему уподобляться не спешил.

– Ты видел это своими глазами?

– Нет, – покачал головой Ульв. – В отсутствие отца я смотрел за селением. Со стены я видел лишь молнии над алтарем. Но это ничего не меняет. Или кто-то здесь посмеет назвать Асбранда Высокого лжецом? – Он с вызовом оглядел присутствующих.

– Любой, кто осмелится оскорбить твоего отца, станет и моим врагом, Ульв, – поспешно заверил Эйнар, и его воины согласно закивали. – Но послушай, что говорит Ацур. Он донесет до тебя волю богов куда яснее, чем это смогу сделать я.

Кристина слушала разговор двух мужчин не перебивая. Да и что она могла сказать? Что Ацур прав, что она обычная девушка, только из другого мира? Но Астрид велела ей не раскрывать правды. И что случится, если Ульв все узнает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.